

РОМА́ И ВОЙНА

РОМСКИЕ ЖИТЕЛИ
ВОСТОЧНОЙ
УКРАИНЫ,
ПОСТРАДАВШИЕ
ОТ ВОЙНЫ:
БЕЖЕНЦЫ,
ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ,
ЖЕРТВЫ НАСИЛИЯ

Ромские беженцы из Донецка в Ростовской области.
Фото АДЦ «Мемориал»

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ОТЧЕТ

2015

Благодарности

Антидискриминационный центр «Мемориал» благодарит за предоставленную информацию и помощь в подготовке отчета:

всех информантов, с которыми говорили эксперты АДЦ «Мемориал»;
представителей Харьковской правозащитной группы, Ресурсного центра для вынужденных переселенцев и Проекта «Без границ» за помощь в организации и проведении исследовательской миссии в Украине;
активистов Общественно-волонтерской инициативы «Станция Харьков»;
сотрудников Международного фонда «Возрождение»;
активистов ОДПО «Чачимо»;
представителей общественной организации «Экология и социальная защита»;
активистов ромских и других общественных инициатив Украины.

СОДЕРЖАНИЕ

РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЙ КОНФЛИКТ И ПРОБЛЕМА БЕЖЕНЦЕВ	5
РОМСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ВОСТОКА УКРАИНЫ: ЖИЗНЬ В ЗОНЕ КОНФЛИКТА, БЕЖЕНЦЫ И ТЕ, КТО ВЕРНУЛИСЬ ДОМОЙ	16
Положение ромов в самопровозглашенных ЛНР и ДНР	16
Погромы в Славянске Донецкой области	19
Проблемы при выезде с территории, подконтрольной «ополченцам»	20
Жизнь беженцев в местах вынужденного переселения	22
Специфические проблемы ромов, осложнившие их положение по сравнению с «обычными» беженцами	25
Жизнь ромов после возвращения домой	27
СУДЬБА ЖИТЕЛЕЙ ПОСЕЛКОВ РОМОВ-КОТЛЯРОВ – ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ИЗ ДОНЕЦКОЙ, ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ, ОДЕССКОЙ ОБЛАСТЕЙ	29
Проблемы при пересечении границы	32
Отношение к беженцам в России.	34
Отношение к ромским беженцам представителей государственной власти в РФ	35
Ромы и ФМС: правовые тупики	37
<i>Результат неподачи на статус: просроченные миграционные карты</i> . . .	38
<i>Разные подходы ФМС к ромским беженцам в регионах РФ</i>	41
Тяжелые условия жизни ромских переселенцев в РФ	43
Проблемы с получением пенсий и пособий, оплатой кредитов	46
Проблемы с оказанием медицинской помощи	47
Нарушение права детей на образование	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49

РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЙ КОНФЛИКТ И ПРОБЛЕМА БЕЖЕНЦЕВ

*«Телевизор показывает, что они обещают золотые горы и все сделают.
Но на самом деле этого ничего нету. Абсолютно ничего нету.
Почему мы и не обращаемся как беженцы».*

(Михаил М., Воронежская область РФ)

За год (весна 2014 – весна 2015 гг.) военных действий на территории Донецкой и Луганской областей Украины пострадали миллионы людей. Эта непризнанная война обернулась потерями тысяч жизней военных и мирных людей, десятками тысяч раненых, сотнями тысяч беженцев из региона конфликта. Несколько миллионов человек остаются жить в зоне военных действий, страдая от различных форм насилия (обстрелов, налетов, неправовых действий непризнанных местных властей), от холода, голода, отсутствия постоянных доходов и необходимой медицинской помощи, предметов первой необходимости. По данным УВКБ ООН (январь 2015 года) более миллиона человек покинули свои дома, украинские власти признали более 600 000 человек внутренне перемещенными лицами, ФМС РФ заявила о полумиллионе граждан Украины обратившихся с заявлениями о различных формах легализации в РФ (почти 250 000 украинских беженцев просили в РФ международной защиты).¹

Положение внутренне перемещенных лиц в Украине достаточно подробно исследуется как в вышеназванном отчете Управления Верховного Комиссара по делам беженцев ООН, так и в ряде отчетов наблюдателей ОБСЕ и других международных организаций².

Вопрос о проблемах пострадавших от насилия и войны на Востоке Украины представителей ромского меньшинства исследован сравнительно мало. В отчете УВКБ ООН (январь 2015 года) со ссылкой на информацию, полученную от сотрудников общественных организаций, дается оценка положения ромов как одной из наиболее уязвимых групп переселенных лиц (около 6 000 человек, отмечается отсутствие у многих из них личных документов (что затрудняет получение статуса ВПЛ, а значит и помощи), упомянута «социальная дискриминация» и как следствие вынужденное вытеснение ромских беженцев в поселки ромов Украины из мест поселения прочих ВПЛ (п. 25 Отчета)³. Отчет УВКБ ООН использует данные вышедшего 15 августа 2014 года «Отчета по оценке ситуации: Рома в Украине и влияние текущего кризиса», подготовленного ОБСЕ⁴; глава, описывающая положение ромских ВПЛ, основывается на материалах миссии БДИПЧ в Украину (июнь-июль 2014 года) и сведениях, полученных от ромских НКО.

Эксперты АДЦ «Мемориал» стремились при подготовке отчета о положении ромов в регионе конфликта и о беженцах-ромах в Украине и в РФ опираться в первую очередь на собственные наблюдения и опросы.

При подготовке отчета эксперты АДЦ «Мемориал» объехали как доступные для посещения в конце 2014 года районы Донецкой и Луганской области, Харьков и Киев, так и ряд поселков в Южной и Центральной России, куда переехали многие бывшие жители ромских поселений Восточной Украины. С жителями цыганских поселений, находившихся в Буденновском (Евдокиевка) и Кировском районах Донецка, и поселения на окраине Енакиево эксперты АДЦ «Мемо-

1 <http://www.refworld.org.ru/docid/54eb03664.html>

2 Например, УВКПЧ ООН, Доклад о ситуации в области прав человека в Украине, 15 ноября 2014 г., http://www.un.org.ua/images/stories/FINAL_OHCHR_seventh_report_Ukraine_20.11.14_before_launch.pdf

3 <http://www.refworld.org.ru/docid/54eb03664.html>

4 <http://www.refworld.org.ru/docid/54eaf97c4.html>

риал» встретились в России – в Брянской, Ростовской, Белгородской, Воронежской, Липецкой и Московской областях; с беженцами из-под Мариуполя (пос. Македоновка Володарского района Донецкой области) – в Ростовской области.

Кроме того, в Ростовской, Белгородской, Воронежской и Московской областях правозащитники посетили ромских переселенцев из районов, непосредственно не затронутых войной (Одесская и Днепропетровская области), но опасавшихся развития конфликта и потому решивших бежать в РФ.

В Украине – в Харькове – эксперты встречались с беженцами из Славянска и других мест. На территориях, ранее подконтрольных «ополченцам», а ныне находящихся в юрисдикции украинских властей – в частности, в Славянске, – были опрошены свидетели антицыганских погромов и других незаконных действий.

Свидетельства опрошенных экспертами АДЦ «Мемориал» украинцев показывают, что с самого начала массового переселения людей из региона конфликта в другие области Украины средств, выделенных государством для снабжения внутренних переселенцев, катастрофически не хватало, а правовая база, которой можно было бы руководствоваться чиновникам, отсутствовала. Лишь 1 октября 2014 года, спустя более полугода после начала «антитеррористической операции», правительством Украины были приняты постановления, регулирующие права внутренних переселенцев с территорий, контролируемых «ополченцами»: № 509 «О порядке учета лиц, которые перемещаются с временно оккупированных территорий Украины и районов проведения антитеррористической операции»⁵ и № 505 «Об оказании ежемесячной адресной помощи лицам, которые перемещаются с временно оккупированной территории Украины и районов проведения антитеррористической операции, для покрытия затрат на проживание, в том числе на оплату жилищно-коммунальных услуг».⁶ 7 ноября 2014 года кабинет министров принял третье, объединяющее предыдущие два, постановление № 595, касающееся не только порядка начисления и выплаты пенсий и пособий, но и финансирования всех бюджетных учреждений, которые работают на территории непризнанных ДНР и ЛНР («Некоторые вопросы финансирования бюджетных учреждений, осуществления социальных выплат населению и оказания финансовой помощи отдельным предприятиям и организациям Донецкой и Луганской областей»⁷).

Постановление №595 вызвало споры среди юристов и правозащитников, так как фактически этим документом власти Украины сняли с себя ответственность за предоставление социальных гарантий жителям территорий, контролируемых «ополченцами». Например, для жителей этих территорий не предусмотрена выплата пенсий и пособий до тех пор, пока они не зарегистрируются на территории, подконтрольной Украине, что, согласно украинскому законодательству, невозможно, если человек не проживает в том месте, где хочет зарегистрироваться, или его документы были утрачены. «В Донецке, например, пенсионеры не получают пенсию потому, что им ее перестали перечислять на карточку. Это делается якобы для того, чтобы не финансировать сепаратистов. Поэтому многие из Донецка и Луганска ездят туда-сюда в поисках регистрации, чтобы получить хоть какие-то деньги», – говорит сотрудник Харьковской правозащитной группы Людмила Ключко.⁸ Закон «Об обеспечении прав и свобод внутренне перемещенных лиц», регулирующий статус внутренних переселенцев, одобренный Радой 20 октября 2014 года⁹, был подписан президентом Украины лишь спустя месяц, 19 ноября, но и он, по словам самого Порошенко, содержит множество недоработок и требует дополнений.¹⁰

5 <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/509-2014-%D0%BF>

6 <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/505-2014-%D0%BF>

7 <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/595-2014-%D0%BF>

8 Интервью, взятое экспертами у сотрудницы ХПГ Людмилы Ключко. Харьков, 16 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

9 <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1706-18>

10 <http://krymsos.com/2014/11/20/president-ukrainy-podpisal-zakon-o-pereselentsah/>

Все это время люди, бежавшие из зоны военных действий, не имели официального статуса, что негативно отражалось на их доступе к социальным услугам: получению выплат, медицинской помощи т.д.

По данным УВКБ ООН, основывающихся, в свою очередь, на сведениях, полученных от ромских НКО Украины, число ромов, покинувших места прежнего жительства в зоне боевых действий, оценивается как примерно 6 000 человек.

Тот факт, что хотя бы общественные организации Украины пытаются учитывать количество ромских переселенцев из зоны конфликта, озабочены их проблемами, стараются понять и помочь – нельзя не приветствовать. Большой заслугой активистов и правозащитников надо признать то, что им удалось донести проблемы ромов и до представителей власти, и до общественности, что позволило добиваться реакции чиновников в конкретных вопросах. К сожалению, в России помощь беженцам из Украины на уровне общественности крайне малоактивна, а уж идеи как-то поддерживать именно ромских беженцев нет, по-видимому, даже у собственно ромских («цыганских») организаций РФ.

Следует отметить, что среди пострадавших от конфликта в Донецкой и Луганской областях ромских жителей оказались не только временно перемещенные лица (или беженцы), но и те, кто остался дома, несмотря на войну, а также те, кто вернулся в города Восточной Украины после того, как там закончились бои (например, в Славянск, где ромское население очень сильно пострадало в период правления «мэра» Пономарева).

В целом, положение ромского населения Украины остается сложным: по мнению украинских экспертов, сохраняется традиционная дискриминация этого меньшинства, распространены стереотипы и предрассудки.

Ольга Жмурко, директор Ромской программной инициативы Международного фонда «Возрождение», рассказала: «Обстановка с правами ромов оставляет желать лучшего. Сейчас в Украине появился правительственный уполномоченный по вопросам этнополитики. Но пока все, что он делает, носит декларативный характер и больших горизонтов перед общинами ромов не открывает. Все остается на прежнем уровне также благодаря полному отсутствию желания Министерства культуры что-либо делать. Оно у нас, как и в России, с недавних пор, занимается вопросами национальных меньшинств. В случаях, когда власть пытается передать какие-то полномочия по этому вопросу Министерству социального развития, которое, по идее, должно этим заниматься, оно всегда отказывается, мотивируя это тем, что у них нет то средств, то возможностей, чтобы эту программу потянуть».¹¹

Исследование, проведенное в 2012 году при поддержке Международного Фонда «Возрождение», показало, что каждый второй опрошенный респондент из числа ромов часто был объектом угроз (в том числе и по национальному признаку), необоснованных задержаний, проверки идентификационных документов, а также доставки в районные отделения милиции с целью проведения дактилоскопии. По данным анализа судебных решений, вынесенных в отношении ромов, проводившегося в рамках этого мониторинга, коэффициент уголовной активности среди ромского населения в 2,5 раза ниже, чем среди представителей других национальностей. Несмотря на это, ряд украинских СМИ продолжают использовать в публикациях о цыганах язык вражды.¹² Уже сами заголовки статей, которые в первую очередь появляются на экране компьютера при запросе «цыгане в Украине», свидетельствуют о желании журналистов создать негативный образ этой этнической группы: «Цыгане из Зоны АТО терроризируют волонтеров»¹³, «В Запорожье цыгане - «беженцы» из Донбасса наладили наркоторговлю»¹⁴, «Цыгане превращают Дар-

11 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у директора Ромской программной инициативы Международного фонда «Возрождение» Ольги Жмурко. Киев, 15 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

12 Выдержка из материалов, предоставленных Международным фондом «Возрождение». Например, Дотримання прав ромського населення в діяльності ОВС України. Харків, 2013.

13 http://ria-m.tv/news/17939/tsyigane_iz_zonyi_ato_terroriziruyut_volonterov.html

14 <http://silaslova.zp.ua/7325-v-zaporozhe-cygane-bezhency-iz-donbassa-naladili-narkotorgovlyu.html>

ницу в помойку»¹⁵ и т. д. Подобные публикации и высказывания создают негативный и криминальный образ цыган и формируют у аудитории мнение, что решение проблемы наркоторговли или мошенничества напрямую зависит от борьбы с представителями этой этнической группы, что не может не усугублять их и так бедственное положение.

О проблемах ромских жителей Луганской области рассказали экспертам АДЦ «Мемориал» местные жители: «Здесь они часто становятся жертвами вымогательства денег и ценных вещей, например, со стороны сотрудников милиции. Зная, что у многих из них нет документов, милиционеры специально отслеживают цыган, дежурят у мест их проживания, ловят и отправляют в отделения, а потом требуют деньги за освобождение», – говорит активистка из Свердловска Луганской области Елена Марчук.¹⁶ «У нас, если ты цыган, тебя сначала ловят, потом избивают, а потом уже допрашивают, так как ты для милиции потенциальный наркоторговец», – подтверждает ее слова журналист из Константиновки Владимир Березин.¹⁷

Вопрос о положении беженцев из Украины в России, о проблеме их правового статуса, условий жизни, отношения к ним местных властей и населения исследован, в целом, явно меньше, чем проблема внутренне перемещенных лиц в Украине.

В российских средствах массовой информации распространяется мнение о том, что для беженцев из зоны военных действий в стране созданы благоприятные условия, им оказывается вся возможная помощь, предоставляется временное убежище, органы власти относятся к ним крайне благожелательно. Это создает у переселенцев из Украины ложные иллюзии, которые разбиваются при столкновении с реальной практикой обращения с ними в органах ФМС. Процедура получения статуса беженца и временного убежища оказывается сложной, заявители часто не могут устроиться в тех регионах, где они хотят. Права человека, в том числе право искать убежище в месте, куда беженец прибыл, противопоставляются установке «Москва не резиновая», хотя никакой правовой основы в законодательстве Российской Федерации для такой порочной практики нет.

Российская Федерация – участница Конвенции ООН о статусе беженцев от 28 июля 1951 года и Протокола к ней, в силу которых она приняла на себя обязательства по приему и рассмотрению ходатайств тех, кто обращается за соответствующими статусами, без какого-либо ограничения.

Согласно ст. 4 и ст. 7 ФЗ РФ «О беженцах», лицо, заявившее о желании быть признанным беженцем, обязано обратиться **в орган пограничного контроля** или территориальный орган миграционной службы **по месту своего пребывания**, а указанный территориальный орган обязан данное ходатайство рассмотреть и в течение 5 рабочих дней выдать свидетельство о рассмотрении ходатайства по месту подачи ходатайства; по итогам рассмотрения принимается решение о признании либо об отказе в признании беженцем. Тот же порядок существует и относительно предоставления временного убежища: в соответствии со ст. 12 ФЗ РФ «О беженцах», решение о предоставлении временного убежища принимается территориальным органом ФМС по месту подачи иностранным гражданином или лицом без гражданства заявления с просьбой о предоставлении возможности временно пребывать на территории Российской Федерации. Согласно п. 20 «Административного регламента ФМС по предоставлению государственной услуги по рассмотрению ходатайств о признании беженцем на территории Российской Федерации и заявлений о предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации», «решение по результатам рассмотрения заявления о предоставлении временного убежища принимается территориальным органом ФМС России в срок, не превышающий 3 месяцев со дня подачи заявления о предоставлении временного убежища».

15 <http://thekievtimes.ua/kyiv/359277-cygane-prevrashhayut-darnicu-v-pomojku.html>

16 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Елены Марчук, беженки из Свердловска Луганской области. Харьков, 16 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

17 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у журналиста Владимира Березина. Записано в Дзержинске после освобождения города от ополченцев 20 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

Кроме указанных законов, регулирующих положение беженцев, уже после начала военного конфликта было принято, в соответствии с Федеральным законом «О беженцах» и «в связи со сложной внутрисполитической ситуацией на Украине и продолжающимся ростом количества граждан Украины, прибывающих на территорию Российской Федерации в поисках убежища», специально постановление правительства РФ от 22 июля 2014 года № 690 «О предоставлении временного убежища гражданам Украины на территории Российской Федерации в упрощенном порядке». «Временное убежище» определяется в нем как «возможность временного пребывания на территории Российской Федерации по гуманитарным основаниям в связи с ситуацией, сложившейся на Украине». Постановление № 690 устанавливает временные Правила предоставления временного убежища обратившимся за ним и членам их семей. Пункт 3 Правил предписывает обратившимся за убежищем прохождение обязательной дактилоскопии в органе ФМС по месту пребывания и обязательного – в течение 10 календарных дней – медицинского освидетельствования (его организация и разработка требований к нему поручена в этом Постановлении Министерству здравоохранения). Согласно пункту 5 Правил предоставления убежища, решение о предоставлении временного убежища принимается территориальным органом ФМС по месту подачи лицом письменного заявления в срок, не превышающий 3 рабочих дней со дня подачи заявления (в этом и состоит упрощенный порядок – согласно постановлению правительства РФ от 09.04.2001 № 274 (ред. от 28.03.2008) «О предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации» и уже цитированному Административному регламенту ФМС, на рассмотрение заявления и принятие решения о предоставлении временного убежища в обычном порядке отводится 3 месяца).

Согласно пункту 7 Правил, на основании решения о предоставлении временного убежища территориальный орган ФМС по месту фактического нахождения лица, подавшего заявление, выдает ему в течение одного рабочего дня свидетельство о предоставлении временного убежища – после представления указанным лицом и прибывшими с ним членами его семьи медицинского сертификата обязательного медицинского освидетельствования.

В тот же день – 22 июля 2014 года – было принято еще одно специальное постановление правительства РФ № 691 «Об утверждении распределения по субъектам Российской Федерации граждан Украины и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Украины и прибывших на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке». Оно устанавливает общее число выходцев из Украины, которым РФ должна предоставить временное убежище в 2014 году, – 150 тысяч человек, а также их распределение по субъектам РФ. Для Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Крыма, Севастополя, Чеченской Республики, Ростовской области установлена **нулевая квота** приема прибывших граждан Украины. В ряде регионов, таких как, Ленинградская область, Курская область, Воронежская область, а также приграничных с Украиной областей – Белгородской и Брянской – квота ничтожно мала и составляет 0,01%, т.е. всего 15 человек.

Пункт 3 этого постановления гласит: «Субъекты Российской Федерации обеспечивают в 2014 году прием граждан Украины и лиц без гражданства, численность которых составляет не менее утвержденного настоящим постановлением распределения, но не менее 20 процентов в течение каждого месяца, установленного размера распределения для каждого субъекта Российской Федерации». Означает этот пункт то, что в течение каждого из оставшихся 5 месяцев 2014 года, с момента вступления постановления в силу (1 августа 2014 года), субъект федерации должен был принять не менее 20% от установленной квоты (например, в случае Брянской области – не менее 3 человек в месяц в период с августа по декабрь).

Постановление № 691 создает трудности для всех переселенцев из зоны конфликта. Во-первых, для беженцев оказываются закрыты самые экономически развитые регионы, а также приграничные области, где число людей, которые хотели бы получить временное убежище, явно больше, чем ноль или 3 человека в месяц (хотя формулировка «не менее» как будто не строго ограничивает прием переселенцев в регионе). Во-вторых, существенная помощь (в том числе оплата проезда к месту нового жительства) была запланирована в рамках квот только для тех, кто покинул Украину «в экстренном массовом порядке», – на практике это означало, что к этой категории относились люди, которых вывезли из Украины силами МЧС и других силовых ведомств.

Реальное число людей, прибывших в Россию из Украины в результате конфликта, оказалось много больше предусмотренного квотами. Так, официальные данные ФМС Брянской области гласят, что за 2014 год на территорию региона прибыло свыше 25 тыс. граждан Украины, из них около 4,5 тыс. детей (при квоте в 15 человек, впоследствии увеличенной усилиями тогдашнего губернатора до 500 человек). На момент 8 декабря 2014 года на территории Брянской области пребывало 14 976 выходцев из Украины, всего 29 человек находилось в пунктах временного размещения, абсолютное большинство проживало у знакомых и родственников. С ходатайством о предоставлении временного убежища в миграционную службу обратилось 4 574 человека, по всем были приняты положительные решения. В связи с выездом на Украину 79 человек отказались от временного убежища. Ходатайство о получении статуса беженца подали 96 человек, из их 35 детей, в отношении 22 человек (из них 8 детей) были приняты положительные решения. В другие регионы (Тюмень, Владивосток, Иркутск, Краснодар и др.), в соответствии с постановлением № 691, из Брянской области было направлено всего 150 человек. Обязательное медицинское свидетельство заявители проходили бесплатно¹⁸.

Таким образом, на момент 8 декабря 2014 года из около 26 тысяч граждан Украины, прибывших в Брянскую область, около 4,7 тыс. человек получили статус беженца или временное убежище, около 10 тыс. человек пребывало по иным основаниям, в том числе легализуясь как трудовые мигранты, а около 12 тыс. человек были вынуждены покинуть область, не получив никакой помощи (например, медицинская помощь оказывалась только экстренная, что вызвало массовое возмущение украинских переселенцев и даже митинг протеста в одном из районных центров области). Адресную помощь, включая оплату переезда в другие регионы РФ и обустройства там, получили только 150 человек – те, кто централизованно был вывезен из Украины силами МЧС и спецслужб России. Именно этой категории переселенцев отдавался приоритет, бесплатно оказывалась любая медицинская помощь, на оформление документов выделялось по 5 тыс. рублей.

По сообщениям юристов сети «Миграция и право», ряд украинских граждан, бежавших в РФ, 25 февраля 2014 года были задержаны на границе с Брянской областью и помещены в СИЗО. Только с помощью правозащитников им удалось отстоять свои интересы в суде и уехать в другие регионы РФ. Эксперты прогнозируют рост преследования иностранных граждан (штрафы, выдворения), в том числе граждан Украины, по причине ужесточения миграционных правил РФ с 1 января 2015 года.¹⁹

Кроме того, постановление № 691 породило незаконную практику отказов в принятии заявлений на временное убежище и отказов выносить решения по ранее принятым заявлениям органами ФМС тех регионов, которые имеют нулевые или минимальные квоты. При этом людям, обратившимся за предоставлением убежища, сообщают о необходимости выезда в другие регионы РФ, где квота распределения больше, но отказы в предоставлении статуса на руки не выдаются, что затрудняет процедуру их обжалования.²⁰

Меж тем, в законах и подзаконных актах, регулирующих положение беженцев и ищущих убежище, ничто не указывает на обязанность заявителей, при отсутствии у них желания, переехать в иной субъект Российской Федерации, чем тот, где они обратились с соответствующим ходатайством о предоставлении статуса. Обязанность рассматривать и предоставлять статус беженца и временное убежище возникает у территориального органа ФМС по месту обращения лица за убежищем и не зависит от квоты распределения по субъектам Российской Федерации.

Сотрудники миграционной службы, направляя граждан в другие регионы, ссылаются на практику стран Совета Европы, где беженцы и лица, ищущие убежище, могут быть направлены в другие регионы, однако в Европе так поступают только с теми, кто незаконно пересекает границу, не имеет возможности самостоятельно обустроиться, не имеет родственных связей и жилья. По месту направления беженцам предоставляется жилье и выдается денежное пособие, но при этом процедура рассмотрения происходит в месте обращения за убежищем, поэтому данный аргумент не выдерживает никакой критики.

18 <http://ufms-bryansk.ru/2014/12/10/ukraina-aktualnye-voprosy/>

19 Информация получена от юристов сети «Миграция и право», январь-февраль 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

20 Такая практика, в частности, отмечена в Санкт-Петербурге. Свидетельство получено от адвоката О.П. Цейтлинной.

В течение последних лет миграционные правила РФ последовательно ужесточались. Мигранты из «безвизовых» стран, в том числе из Украины, могут находиться в РФ 90 дней из возможных 180; до года могут легально находиться в РФ те, кто оформил документы, дающие право на работу (с 2015 года – патент; до этого – разрешение на работу или патент). Нарушение режима пребывания в РФ мигрантами карается штрафом и обязательным выдворением с запретом въезда в РФ на срок до 10 лет. Исключения для тех, кто прибыл из Украины, на уровне законов не предусмотрены. Более того, высшие лица государства выступают с заявлениями о жестком контроле за соблюдением миграционных правил именно гражданами Украины: например, премьер-министр РФ Д. Медведев опубликовал 15 декабря 2014 года в «Независимой газете» статью «Россия и Украина: жизнь по новым правилам», где говорится: «Более строго мы будем относиться и к соблюдению сроков пребывания в нашей стране — 90 дней в течение полугода. Раньше было достаточно выехать из России — и снова въехать обратно, чтобы без проблем трудиться здесь следующие три месяца. Теперь к таким украинцам-«путешественникам» без патента на работу в Россию наши пограничники будут относиться с повышенным вниманием»²¹. Поражает некомпетентность премьер-министра: так называемое «правило 90 дней» действует в РФ уже с начала 2014 года – в отношении всех мигрантов из «безвизовых» стран, в этом смысле нет никаких новшеств, так что фактически он призвал к репрессивной практике в отношении мигрантов из Украины.

С другой стороны, смягчение миграционного режима для пострадавших от военного конфликта на Востоке Украины все же иногда допускается, – правда, без широкого информирования тех, для кого это жизненно важно. Так, в конце июня 2014 года ФМС опубликовала специальную памятку для граждан Украины, информация о ней появилась и в новостях²². Граждане Украины получили преференцию: на них временно – «на период внутриукраинского кризиса» – перестало распространяться «правило 90 дней». В Памятке сообщается, что граждане Украины могут беспрепятственно продлить миграционную карту, просто обратившись в территориальный орган ФМС: «Для продления срока временного пребывания гражданину Украины необходимо обратиться в территориальное подразделение ФМС России по месту его нахождения с паспортом и миграционной картой. Подразделениям ФМС России дано указание беспрепятственно продлевать гражданам Украины сроки пребывания на период внутриукраинского кризиса. Продление осуществляется путем простановки соответствующих отметок в миграционной карте».²³

Впрочем, на сайтах большинства территориальных органов ФМС эту памятку найти не удалось: в явном виде, на отдельной страничке, она была опубликована только на сайте УФМС по Санкт-Петербургу и Ленинградской области²⁴ (а на сайте, например, ФМС Ростовской области – приграничной, где число переселенцев ожидаемо велико, «памяткой для беженцев с Украины» именуется длинное перечисление стандартных процедур, где для граждан Украины никаких исключений не делается, обновление страницы – 8 июня 2014 года²⁵; на сайте ФМС Брянской области по крайней мере до начала января 2015 года «памяткой для граждан Украины» назывался список адресов и телефонов подразделений, ответственных за прием заявителей²⁶), и лишь позже была опубликована более новая информация о беспрепятственном продлении миграционных карт.²⁷

Еще одно важное упрощение миграционного режима для граждан Украины было декларировано в январе 2015 года, когда президент РФ Владимир Путин, выступая перед студентами, заявил, что необходимо поддержать тех граждан Украины призывного возраста, которые не

21 http://www.ng.ru/ideas/2014-12-15/1_medvedev.html

22 http://ru-kraina.ru/news/fms_reabilitirovala_ukraincev/2014-06-26-170

23 <http://www.ufms.spb.ru/desc/pamjatka-dlja-dind-1776.html>

24 <http://www.ufms.spb.ru/desc/pamjatka-dlja-dind-1776.html>

25 http://www.fms-rostov.ru/ne_5112966

26 <http://ufms-bryansk.ru/2014/06/17/pamyatka-dlya-grazhdan-pribyvshix-iz-ukrainy-po-voprosam-voznikayushhim-v-sfere-migracii/>, ссылка была активна по крайней мере до середины января 2015 года.

27 <http://ufms-bryansk.ru/uploads/2011/05/1.pdf>

хотят служить в украинской армии.²⁸ Сразу же после этого выступления, 28 января, ФМС РФ опубликовала решение о том, что в период до 1 августа 2015 года всем гражданам Украины, обратившимся в территориальные отделы ФМС, миграционные карты будут продлеваться без необходимости выезда за пределы РФ, неоднократно, на срок 90 дней²⁹. Эта мера, принятая «из гуманитарных соображений», давно назрела и должна применяться вне зависимости от призыва в украинскую армию, по отношению к людям любого возраста, к мужчинам, женщинам и детям.

Меры, упрощающие жизнь переселенцев из Украины (продление срока законного пребывания в РФ, избавляющее их хотя бы от необходимости пересекать границу и риска быть выдворенными), не решают всех проблем людей, пострадавших от войны. Это касается, прежде всего, возможности работать и обеспечивать семью, найти адекватное жилье, устроить детей в школу и детский сад. ФМС, следуя рекомендациям правительства РФ³⁰, вместо присвоения статуса беженца или разрешения на временное убежище предлагает переселенцам участие в «программах переселения соотечественников» – со сложной процедурой и обязательным поселением в определенных регионах РФ (это может оказаться Красноярский край, Колыма, Камчатка и другие отдаленные места Дальнего Востока и Сибири). Огромная нагрузка остается на приграничных областях РФ – часто экономически депрессивных, глубоко дотационных регионах (как Брянская область).

Надо признать, что положение беженцев из Украины в РФ осложняется не только бюрократической волокитой и противоречивой политикой властей, но и крайне недоброжелательным, в целом, отношением со стороны местных жителей. Несомненно, ромским беженцам приходится страдать от двойной дискриминации и стигматизации – как «цыганам» (даже граждане РФ, живущие в «таборах», остаются практически исключенными из жизни страны, права их постоянно нарушаются, у многих нет необходимых документов, образования, работы, адекватного жилья)³¹ и как украинским беженцам. Об этом речь подробнее пойдет в главе о положении ромов, прибывших из Восточной Украины в РФ, но и прочим бывшим жителям Донецкой и Луганской области, ищущим убежища в РФ, приходится сталкиваться с неприятием, плохим отношением, даже враждой со стороны местного населения.

В ходе мониторинга, проведенного в конце 2014 года экспертами АДЦ «Мемориал», была собрана масса свидетельств плохого восприятия беженцев жителями южных и центральных областей РФ. К сожалению, гораздо реже удавалось поговорить с людьми, настроенными гостеприимно, сочувственно, открыто к приезжим. Хотя акции солидарности и поддержки имели место (особенно в начале конфликта, когда стали прибывать первые беженцы), но, в целом, готовность прийти на помощь соседям в беде оказалась гораздо слабее, чем среди представителей гражданского общества Украины, где люди, вынужденные бросить дома, работу и родную землю, были приняты жителями не охваченных войной областей, расселены по семьям, получали помощь от волонтеров общественных движений.

Из собранных АДЦ «Мемориал» свидетельств ясно, что в Липецкой области летом и осенью люди делились с приезжими урожаем, передавали лишнюю одежду, посуду, даже бытовую технику: «Несли много, как раз помидоры были – тьма, и яблоки. Из нашего магазина хозяйка

28 <http://kremlin.ru/transcripts/47519>

29 http://www.fms.gov.ru/press/news/news_detail.php?ID=12181

30 Так, постановление правительства РФ №926 от 12.09.2014 рекомендует властям приграничных регионов (Брянской, Курской, Белгородской областей) и привлекательных для беженцев регионов (Москвы, Санкт-Петербурга, Московской и Ленинградской областей), Крыма и Севастополя ориентировать граждан Украины на другие регионы, а в пунктах временного размещения размещать переселенцев не более 3 суток (связывая это с началом отопительного сезона): <http://www.rg.ru/2014/09/15/ukraincy-site-dok.html>

31 Положение ромов в РФ описано в отчетах АДЦ «Мемориал»: <http://adcmemorial.org/www/publications/alternativniy-otchet-o-vyipolnenii-rf-mezhdunarodnoy-konventsii-ob-otmene-vseh-form-rasovoy-diskriminatsii-2013>; <http://adcmemorial.org/www/publications/problema-diskriminatsii-i-nesoblyudeniya-prav-tsyiganskikh-detey-v-rossiyskikh-shkolah-2011>; <http://adcmemorial.org/www/publications/pravo-tsyigan-na-zhile-i-problema-nasilstvennykh-vyiseleniy-v-rossii-2011>; <http://adcmemorial.org/www/publications/roma-v-rossii-na-peresechenii-vseh-vidov-diskriminatsii-2004>

давала все – кружки, ложки, чашки, кастрюли, тазики. Как гуманитарная помощь». ³² В Саратове один бизнесмен активно помогал и ромским переселенцам, привозил им предметы первой необходимости, продукты, обеспечил временным жильем. ³³

К сожалению, большая часть российского общества восприняла прибытие беженцев как тяжкую обузу даже в тех случаях, когда сами граждане РФ не потратили на пострадавших от войны ни одной копейки. Странно было слышать от пожилой женщины из заброшенного степного шахтерского поселка Ростовской области, что ее возмущает приезд соседей из Донецка, «один даже с двумя коровами приехал». При этом старушка признавала, что в их краях нет ни одного фермера, молока купить негде (в единственном сельмаге нет ничего, кроме хлеба и консервов), но беженец с коровами вызывал в ней одну ненависть: «Я ему говорю – иди воевать, родину защищай! А он отвечает, что не пойдет и оружия нет. Значит, надо с вилами идти, раз оружия нет, как в революцию». ³⁴

Население южных областей РФ прекрасно осведомлено о том, что в войне на стороне «ополченцев» воюют граждане РФ, – и «наемники» (так называют сами информанты тех, кто пошел воевать за деньги), и профессиональные военные. При этом тот факт, что жители Восточной Украины бегут в РФ, а «воевать приходится Путину», тоже вызывает в россиянах злость и ненависть к приезжим. Не раз приходилось слышать высказывания о «трусости» жителей Восточной Украины, о том, что они сами воевать не хотят, а приезжают в РФ «пособие получать», воюют же там «только наши». Характерный пример оценки ситуации жителем приграничного Белгорода: «Они здесь начинают права качать: вы нам дайте работу, а сами палец о палец не ударят. Им тут жилье дают. Ну и они наши рабочие места занимают». ³⁵

В рассуждениях о причинах приезда пострадавших от войны понимание, что причина войны – в российской агрессии, странно соседствует с сильнейшим комплексом неполноценности и обиды на украинцев, даже на тех, кто выбрал РФ: «Почему они к нам-то едут? Они всегда говорят, что мы плохие, москали. А почему вам бы с Донецка не пойти на Харьков, почему вы туда не едете? В Киеве же все нормально, в Одессе тоже. Специально все делается, чтобы они на Россию ехали. Россия этих ополченцев туда отправляет. Не просто же так Крым отжали: они хотели, как говорится, под шумок, мол, люди проголосовали «за» – значит можно». ³⁶

Знание реальной ситуации в пограничных с Украиной Ростовской, Белгородской, Брянской областях (люди там сами видят уходящие за границу колонны российской военной техники, лечащихся в местных больницах россиян – участников донбасских боев, профессиональных военных и «добровольцев» приезжающих на побывку с фронта) не спасает жителей от веры в мифы и пропагандистские выдумки. Один из главных мифов, порождающих зависть и ненависть к приезжим, в том, что всем им дают ежедневно по 800 рублей на человека, тогда как обычному российскому труженику столько не заработать даже за 12-часовой рабочий день. Продавщица в магазине в городе Шахты Ростовской области жаловалась: «Я за смену получаю 600-700 рублей, это в несезон. Работаю с 8 утра до 10 вечера. А беженцы получают пособие больше, чем я зарабатываю». ³⁷ Ей вторит таксист из Белгорода: «У меня, если честно, отношение к беженцам не очень. Они уже начинают наглеть. Знаете, им пособия платят по 800 рублей на человека. А их по 3-4 человека в семье. Они сидят, сало рубают, а мне надо 12 часов работать, чтобы заработать. И дано указание: чтобы их дети были в садиках и в школах. А тут своих не устроить в садик – надо записываться, пока не родился ребенок». ³⁸

32 Интервью, записанное экспертами АДЦ «Мемориал» у жительницы Липецка В. Липецк, 27 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

33 Свидетельства ромов – беженцев из Донецка, записанные экспертами АДЦ «Мемориал» в Белгородской, Липецкой, Московской областях. Октябрь-ноябрь 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

34 Слова жительницы окраины Каменск-Шахтинский Ростовской области. 5 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

35 Беседа жителя Белгорода с экспертами АДЦ «Мемориал». 26 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

36 Беседа жителя Белгорода с экспертами АДЦ «Мемориал». 25 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

37 Слова жительницы г. Шахты Ростовской области записаны экспертами АДЦ «Мемориал» 4 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

38 Беседа жителя Белгорода с экспертами АДЦ «Мемориал». 26 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

Аналогичные жалобы на «привилегии» беженцев приходилось слышать повсеместно, хотя информация о пособии 800 рублей на человека в день вовсе не соответствует действительности. На самом деле, деньги выделялись из федерального бюджета на содержание беженцев в созданных для этого лагерях и прочих местах временного размещения, тратились там на жилье (часто просто палатки, вагончики), питание, работу сотрудников, но сами приезжие никаких денег в руки не получали, а очень многие из них не могли воспользоваться и «благами» этих временных лагерей (среди украинских ромов просто ни один не получил никаких пособий, жилья, питания). Даже те люди, которых первые месяцы размещали во «временном фонде» и палаточных лагерях, теряли все эти возможности через пару месяцев – их выселяли буквально на улицу, если раньше беженцы не сумели снять жилье или как-то иначе устроиться.³⁹

Устроиться в РФ беженцам оказывается очень сложно как из-за проблем правового статуса (чаще всего не дающего права на работу в РФ), так и из-за предвзятого отношения работодателей. По свидетельству жительницы Липецка, многие беженцы не могут найти работу по специальности и вынуждены идти на должность, не соответствующую образованию и профессии или даже уезжать обратно: «Одна в интернате работает: была завучем школы, что ли, а пошла обычным воспитателем. Директор интерната сказал, что больше не брать беженцев, – нагло себя ведут. Работу берут не всякую. Их повезли в колхоз, предложили ей – дояркой, ему – скотником, там для них и дома есть. А они отказались. «Всю жизнь шахтером, – говорит, – работал, а теперь пойду хвосты коровам крутить?» На этой почве работы многие и вернулись».⁴⁰

При всем недовольстве расходами на беженцев, собеседники экспертов АДЦ «Мемориал» редко сетовали на дороговизну самой войны, хотя и понимали, что обходятся военные действия бюджету очень дорого: рассказывали о бесконечных машинах с танками и другой военной техникой, шедшими днем и ночью по трассе Ростов – Донецк, прекрасно знали о высокой оплате участия в войне «добровольцев». Один из жителей Ростовской области рассказал, что его сосед-алкоголик попал на войну «по дуристике» – прибывший из армии племянник напоил дядю и увез с собой «воевать». Занятие это алкоголику понравилось, до того он нигде не мог устроиться на постоянную работу, «хоть и очень сильный мужчина (2 метра ростом), вечно пьяный был – никому не нужен, а там «таскаю, говорит, пулемет», получает 60 000 рублей за 10 дней, отдал долги, поехал опять воевать»⁴¹ – уже сознательно. Другие информанты признавали, что такое возможно, но предполагали, что и в первый раз сосед-алкоголик сам согласился подписать контракт: «Что кого-то пьяным туда увезли – это может быть, ну, значит, они как-то договорились с ним по пьяни, а уж там он проспался и понял. Но силой туда наемников не везут – это дело добровольное».⁴²

Интересное свидетельство удалось получить от хорошо информированного человека в Ростове-на-Дону:

«Воевать в Донецк многие едут, 60 тысяч в неделю платят военным, это за десять дней, хорошие деньги. Можно пойти в военкомат – есть такие военкоматы, этим занимаются, люди знают, подскажут, а там уже и дальше направляют. Проходишь подготовку, поучат дня три – и все, есть лагерь, тут прямо на границе, 70 километров от города, их военкоматы устраивают. Это не то, что военные лагерь, – нелегально все, так, научат автомат держать, даже необязательно, чтобы в армии отслужил раньше – могут и так взять. Даже девчонку могут взять – воюет же одна, приезжала сюда недавно с ранением, подлечилась, опять воевать поехала. Она там одна девчонка на 100 человек, ее там ждут. Из других регионов тоже едут, но деньги платят только тут у нас, можно здесь все оформить. Нелегально это все – наших же войск там официально нет. А что платят

39 В СМИ широко освещался случай выселения беженцев из Украины из временного жилого фонда в Санкт-Петербурге: <http://krasnosel.com/component/content/article/1574--2014> и из пункта временного размещения в Ангарске Иркутской области: <http://www.otr-online.ru/programmi/v-angarske-desyatki-38344.html>

40 Интервью, записанное экспертами АДЦ «Мемориал» у жительницы Липецка В. Липецк, 27 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

41 Слова жителя Батайска Ростовской области записаны экспертами АДЦ «Мемориал» 4 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

42 Слова жителя Ростова-на-Дону записаны экспертами АДЦ «Мемориал» 8 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

много наемникам – платят, конечно, наши российские власти, так ведь есть вариант умереть. Оружие там российское, военные наши, наемники из России. Батальон «Восток» – это самый ядерный, бесшабашный. Это все чеченцы. Они просто умеют воевать, это как в Чечне было – только там наши мальчишки-призывники гибли, необстрелянные в бой брошены, а тут наоборот получается – с украинской стороны пацаны по 18-20 лет умирают. Что они могут против наших, воевавших? Их трупы камазами возят».⁴³

Этот же человек выдал и свое суждение о причинах войны и ее цене: «В.В. Путину территория нужна, а на народ наплевать. Знаете, как говорят, лес рубят — щепки летят. Земли-то у нас навалом, а вот этих надо отодвинуть – НАТО и прочих. С Крыма все началась, но там-то все легко получилось, а тут пришлось воевать, Донбасс же не остров. Когда вернутся воюющие из Украины обратно, в алкоголиков превратятся тут».⁴⁴

Для многих как в РФ, так и в Украине война стала еще и причиной потери связи с близкими людьми: «У меня родственники из Луганска в Харьков убежали, они, вроде, на нас за эту войну в обиде, мы теперь не разговариваем. А нам тоже это война не нужна же».⁴⁵

43 То же.

44 То же.

45 То же.

РОМСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ВОСТОКА УКРАИНЫ: ЖИЗНЬ В ЗОНЕ КОНФЛИКТА, БЕЖЕНЦЫ И ТЕ, КТО ВЕРНУЛИСЬ ДОМОЙ

Некоторые ромы бежали из зоны военных действий – Донецкой и Луганской областей – в другие регионы Украины. Другие остались в местах, где развернулись боевые действия. Кто-то бежал от войны, но на момент написания этого доклада уже вернулся домой в отвоеванные украинской армией города и села⁴⁶. Эксперты АДЦ «Мемориал» беседовали с ромами и активистами общественных организаций, помогающих беженцам, в Харькове, Киеве, Запорожье в октябре 2014 года. В конце ноября 2014 года правозащитники посетили Славянск и Дзержинск Донецкой области и опросили ромов, которые вернулись домой после освобождения этих мест от вооруженных формирований «ополченцев».

ПОЛОЖЕНИЕ РОМОВ В САМОПРОВОЗГЛАШЕННЫХ ЛНР И ДНР

«Что касается поведения ополченцев... с местным населением они вели себя похамски. А если говорить о цыганах, то к ним отношение было еще хуже».

(Ольга Руденко, руководитель общественной организации «Экология и социальная защита». Дзержинск Донецкой области.)

Переход Донецкой и Луганской областей под власть «ополченцев» был маркирован установкой блокпостов на границах населенных пунктов, призванных защитить жителей от «хунты» и «бандеровцев».

Елена Марчук, беженка из Свердловска Луганской области, рассказала правозащитникам:

«Первые проблемы начались еще в феврале 2014 года, после смещения Януковича, когда шахтеры заявили, что им «не нужны бандеровцы у власти». К ним постепенно присоединились другие местные жители. В Свердловске и Луганске стали устанавливать блокпосты. На въезде в город пророссийские активисты поставили палатку, обложили ее шинами и вывесили российский флаг. Местным жителям они сказали, что «бандеровцы идут на Донбасс» и они будут защищать от них город»⁴⁷.

Ольга Руденко, руководитель общественной организации «Экология и социальная защита» в Дзержинске Донецкой области, рассказала экспертам:

«ДНРовцы вошли в Дзержинск в мае. До этого город очень долго подготавливали к этому событию местные власти, в первую очередь мэр Слепцов. Он первый, кто стал открыто говорить о новой независимой республике и об отделении от Украины. Представьте, нам даже не разрешили здесь провести выборы президента. ДНРовцев также поддержал бывший зять мэра, по фамилии Рыбак. Он является собственником всего мелкого бизнеса в городе: все крупные и маленькие магазины находятся в его руках. Также он является собственником всех не муниципальных земель. По данным нашего мониторинга, который мы проводили еще до вторжения ополченцев, из 600 человек, работающих в его магазинах, оформлено было только 4. То есть, все, что должно было идти в казну в качестве налогов,

46 Согласно сообщениям, полученным экспертами АДЦ «Мемориал» по телефону от жителей Луганской области в марте 2015 года, из примерно 600 ромских семей, покинувших регион, домой вернулись около 80%. Архив АДЦ «Мемориал».

47 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Елены Марчук, беженки из Свердловска Луганской области. Харьков, 16 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

шло ему в карман. Чтобы было понятнее, скажу, что в городе у нас единственное, откуда могут взяться деньги, это наша шахта и бюджет. Из 35 тыс. населения, работают только 14 тыс. Остальные – это пенсионеры, безработные, несовершеннолетние и нетрудоспособные.

Как только город захватили ДНРовцы, вокруг него сразу стали возводиться блокпосты, как они говорили - «для защиты от войск хунты». Весь доход, который шел от шахты, сразу стал уходить на обустройство этих блокпостов. Мэр также выделил на это часть средств из бюджета. Из здания облисполкома они сделали штаб. Там же они держали пленников и задержанных. На этот штаб правительство потратило уйму бюджетных денег: на мебель, на кондиционеры и т. п.»⁴⁸.

Опрошенные ромские активисты свидетельствовали о радикальном настрое местных жителей в Славянске Донецкой области:

«В начале апреля у нас в районе ж/д вокзала уже стояли баррикады. Местные радовались, говорили, что «пришли наши, дончане, защищать нас от фашистов»⁴⁹.

Когда в Луганской и Донецкой областях начались военные действия, все население, в том числе и ромы, страдали от артиллерийских обстрелов. Так, первые обстрелы Свердловска Луганской области в конце июня 2014 года затронули места проживания ромов-сэров – пос. Шарапкино и им. Стаханова и особенно оказавшийся в зоне прямого обстрела пос. им. Луначарского, где жили около 20 семей ромов – влахов и молдовая. Ромские дома в пос. им. Луначарского представляли собой «хибарки», от обстрелов они сильно пострадали или были совершенно разрушены. Жители покидали дома в спешке, многие не успели взять с собой теплую одежду, вещи первой необходимости, даже документы. Елена Марчук, много лет проработавшая учительницей в Свердловске и знакомая с ромскими семьями, рассказала, что основной риск ромы видели, конечно, в обстрелах и в том, что «у них отберут детей и заставят их идти воевать». Беженцы утверждают, что в начале военных действий через Свердловск по ночам стала проезжать российская военная техника с русскими солдатами⁵⁰.

Бегство ромов с территории, занятой «ополченцами», было вызвано не только опасением погибнуть от обстрела. Не меньшим риском именно для ромов стало беззаконие, произвол и насилие со стороны «ополченцев», санкционированное властями непризнанных республик и начавшееся еще до массированных военных действий. Документированы случаи произвольных задержаний, грабежей, избиений и даже убийства, а также настоящие погромы ромских домов:

«Что касается поведения ополченцев, то вели они себя здесь очень нагло. У кого хотели, отбирали транспорт, могли зайти в любой магазин и взять сколько угодно продуктов, не заплатив. С местным населением они вели себя по-хамски. А если говорить о цыганах, то к ним отношение было еще хуже»⁵¹.

«У меня прямо во дворе ларек стоит продовольственный. Мы были дома в тот день. Слышим, какой-то шум на улице. Решили выйти с женой, посмотреть, что происходит. Оказывается, это кричала продащица из ларька. Туда зашли ДНРовцы и вытащили все, что было можно. Все продукты. Я уверен, что если бы они заметили нас в тот момент, точно расстреляли бы»⁵².

48 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Ольги Руденко, руководителя общественной организации «Экология и социальная защита». Записано в Дзержинске после освобождения города от ополченцев 20 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

49 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у А., ромского активиста. Славянск Донецкой области, 18 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

50 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Елены Марчук, беженки из Свердловска Луганской области. Харьков, 16 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

51 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Ольги Руденко, руководителя общественной организации «Экология и социальная защита». Записано в Дзержинске после освобождения города от ополченцев, 20 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

52 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у А., ромского активиста. Славянск Донецкой области, 18 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

«В первый раз я столкнулся с ними, когда ехал к себе домой. Было это так. По дороге меня обогнала десятка, которая свернула на один из цыганских дворов. Из машины вышли три человека в камуфляже, с автоматами, и зашли в дом. На дворе стоял почти новый джип Тойота Лендкрюзер, 2008 года. Сначала они представились, что они солдаты Донецкой независимой республики и что им нужна его машина. Цыган отказался, тогда они избили его, забрали ключи от машины и угнали ее».⁵³

Жертвами и произвола «ополченцев», и военных действий стали несколько десятков пленных и задержанных, запертых в здании городской администрации Дзержинска Донецкой области. При отступлении «ополченцы» подожгли здание, многие из тех, кто там находился, погибли, не все жертвы были опознаны. Одним из погибших, по всей вероятности, был задержанный накануне ром Ян Белоус. Родственникам с большим трудом удалось добиться начала расследования гибели Яна украинскими властями, на момент написания этого отчета оно не было закончено. Ольга Руденко рассказала об этом так:

«Ян Белоус погиб от рук сепаратистов. Он был из русских цыган. По крайней мере, так они себя здесь называют. Он выпивал, но, в принципе, никому проблем не создавал никогда. 20 июля он вышел на улицу во время комендантского часа (после 21.00), выпивши, спросить у кого-нибудь сигарету. Его жена наблюдала за ним в окно. Она видела, что к нему подошли люди с автоматами, поговорили с ним минут 5, а потом рядом остановились две машины. В одну из них они затолкали Яна и увезли. Жена думала, что утром пойдет к облисполкому его искать, но ночью, в 3 часа, начался штурм города украинской армией. В 5 утра в городе уже шли полномасштабные перестрелки, здание облисполкома было подожжено, а к 13 часам ополченцы начали отступать. В это время здание уже полностью выгорело. Как оказалось позднее, в нем сгорели десятки задержанных граждан, а также сами ополченцы. Люди видели, как какой-то человек выпал горящим из окна. Там же, по всей вероятности, сгорел и Ян, так как после штурма он не был найден, ни живой, ни мертвый. Через несколько дней жена Яна подала заявление на розыск в СБУ и милицию. Заявление несколько раз писала и его мать. В течение нескольких следующих дней к ним приезжали люди в штатском на разговоры, представлялись сотрудниками СБУ, но никакими документами это не подтверждали. Никакой информации от них не было, мать и жену куда не вызывали. Тогда жена решила обратиться еще раз в милицию и узнать, что они делают для розыска ее мужа, но они не смогли найти ее заявления. Никакого розыска, естественно, не велось. Когда она обратилась к начальнику, он стал трясти перед ней стопкой бумаг и говорить: «У нас тут русских – знаешь, сколько пропало? А ты со своим цыганом пристала». Жене и матери все же удалось обратить на себя внимание, и на данный момент у матери был взят анализ ДНК, по которому будет возможность идентифицировать его среди тех, кто сгорел в здании облисполкома 21 июля. Один раз их вызывали на опознание частей тела, которые по описаниям подходили под те, что они давали, но ни мать, ни жена не уверены, что это части тела Яна».⁵⁴

53 То же.

54 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Ольги Руденко, руководителя общественной организации «Экология и социальная защита». Записано в Дзержинске после освобождения города от ополченцев, 20 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

ПОГРОМЫ В СЛАВЯНСКЕ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

«Тех, кого избили, даже не принимали потом в больницах, так как врачи не хотели проблем с сепаратистами. Так продолжалось примерно полтора месяца, пока они не ушли. Мы вообще боялись выходить на улицу все это время, прятались дома. Не дай Бог кому-нибудь из них попасться на глаза»

(Ром П., житель Славянска)

Особенно драматичным оказалось положение ромов в Славянске Донецкой области, где в апреле 2014 года произошли сопровождаемые насилием погромы ромских домов представителями так называемой «самообороны» – вооруженных формирований под командованием «народного мэра» Славянска Вячеслава Пономарева⁵⁵; антицыганские высказывания информанты приписывают и Игорю Гиркину, командовавшему «ополчением» в Славянске.

По свидетельству М., ромской жительницы Славянска, которая после первого погрома бежала с семьей в Харьков, еще в марте 2014 года поползли слухи о том, что сепаратистски настроенные активисты интересуются у чиновников городской администрации источником дохода ромов:

*«Если в администрации отвечали, что источник дохода им неизвестен, то к этой семье потом приходили военные и крушили всё. Они не спрашивали и не разбирали, кто чем на самом деле занимается, просто приходили, выбивали стекла, забирали деньги, поджигали дома».*⁵⁶

По сообщениям СМИ, первые погромы в Славянске произошли в районе железнодорожного вокзала и в пос. Черевковка, где жило много ромов, 19 апреля 2014 года – не прошло и недели после того, как «народным мэром» Славянска стал криминальный авторитет и наркоторговец Вячеслав Пономарев. Вооруженные люди врываются в ромские дома, выводят жителей на улицу и ставят их лицом к стене, требуя от них деньги, золото и другие ценные вещи⁵⁷. Они уничтожали имущество, поджигали кровлю домов и избивали мужчин. По информации, полученной от Ольги Жмурко (фонд «Возрождение»), в официальных заключениях пожарных служб значилось, что в домах произошло возгорание проводки. Ромов, обратившихся впоследствии за медицинской помощью в медицинские учреждения, врачи отказывались принимать, опасаясь репрессий со стороны «ополченцев»⁵⁸.

Таким образом, по-видимому, цыганские погромы изначально были связаны с переделом криминального рынка и направлены на устранение конкурентов «народного мэра», но пострадали от них все ромы, живущие в Славянске. Вячеслав Пономарев, в свою очередь в одном из своих интервью заявил, что «нападений на цыган в Славянске как таковых не было. Мы защищаем город от наркотиков».⁵⁹

Ром из Славянска П. так объяснил происходящее:

«Слава Пономаренко — наш тогдашний мэр, из бывших бандитов. Его весь город знает. В 90-е он входил в какие-то группировки и сам был наркоманом. Естественно, он обо всех точках знал не понаслышке. Они были как раз на вокзале и Черевковке самые известные. Там жил цыган по имени Паша. Весь город знал, что он торгует наркотиками, причем очень давно. Именно там основные события и разворачивались. Цыган

55 <http://gordonua.com/news/separatism/V-Doneckoy-oblasti-separatisty-prodolzhayut-zapugivat-i-grabit-cygan-19537.html>

56 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у ромни М., бежавшей из Славянска в Харьков и впоследствии вернувшейся домой. Славянск Донецкой области, 17 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

57 <http://novosti.dn.ua/details/223201/>

58 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у директора Ромской программной инициативы Международного фонда «Возрождение» Ольги Жмурко. Киев, 15 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

59 http://news.liga.net/news/politics/1445861-separatisty_po_svoemu_obyasnyayut_zachistku_slavyanska_ot_tsygan.htm

выводили из домов, забирали у них золото, деньги, все ценное, запирали в подвалы. Так поступали практически со всеми цыганами, не только с привокзальными. Мимо моего дома несколько раз проезжали ДНРовцы, но так как я не очень похож на цыгана, а они не различают, какие дома цыганские, а какие нет, меня не трогали. Только один раз к ко мне зашел человек с автоматом. Он было один и хотел обыскать дом, но не стал. Если бы их было несколько, они точно перевернули бы весь дом и забрали что-нибудь.

В начале мая пострадал мой знакомый и вся его семья. Они как раз жили на ж/д. Дело было так. Ему позвонили и сказали, что в его квартиру ворвались ополченцы и вывели на улицу детей и жену. Он приехал разобраться, в чем дело. Когда попытался отнять у ополченцев детей, ему прострелил ногу. С этого дня ополченцы начали выгонять цыган из их квартир и домов и занимать их жильё. Все ценное, что было там, вывозили машинами: золото, украшения и другие дорогие вещи. У многих цыган угоняли машины. Несколько человек избили в городе. С них снимали золотые цепочки и кольца. Мне рассказывали, что тех, кого избили, даже не принимали потом в больницы, так как врачи не хотели проблем с сепаратистами. Так продолжалось примерно полтора месяца, пока они не ушли. Мы вообще боялись выходить на улицу все это время, прятались дома. Не дай Бог кому-нибудь из них попасться на глаза».⁶⁰

ПРОБЛЕМЫ ПРИ ВЫЕЗДЕ С ТЕРРИТОРИИ, ПОДКОНТРОЛЬНОЙ «ОПОЛЧЕНЦАМ»

- Вам не положено выезжать из города.

- Нам бы хоть детей вывезти, они же маленькие. У вас что, детей нет?

- Не положено! Начальник приказал не выпускать цыган из города.

(Диалог на блокпосту близ Славянска в пересказе ромни М., жительницы Славянска)

Погромы держали в страхе ромское население Славянска: люди опасались попадаться на глаза «ополченцам» и пытались найти пути безопасного отъезда из города. Однако на блокпостах ДНР ромов задерживали и возвращали обратно в Славянск, объясняя это приказом «не выпускать из города цыган» (принадлежность этих блокпостов вооруженным формированиям ДНР подтверждается тем, что, по свидетельству ромов, там не было украинских флагов, а солдаты не носили знаков отличия). Ромская беженка М. и ее семья смогли покинуть Славянск лишь с третьей попытки:

«В мае через наше село по ночам стали ходить солдаты большими группами. Они громко кричали и пугали всех местных. На холмах постоянно дежурили люди с оружием. Как только это началось, мы попытались уехать в Харьков. Два раза нам не разрешили покинуть город. В первый раз, когда мы попытались выехать через пост на Барвеновке, нас остановили солдаты и велели ехать обратно: «Цыган из города не выпускаем». Я просила отпустить хотя бы детей, но солдаты сказали, что у них есть указ командира, по которому цыган выпускать из города строго запрещено. Во второй раз отправить получилось только моего внука, так как он рыжий и не похож на цыгана. Я посадила его на автобус с другими людьми, а сама следом ехала на машине с родственниками. Нас не пустили, а внук смог уехать, так как сепаратисты не поняли, что он цыган. Других цыганских детей сняли с автобуса, а его нет. Его еще украинские женщины прикрыли, когда поняли, что он цыган. На третий раз проехали, с другой стороны Славянска».⁶¹

60 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у рома П. Славянск Донецкой области, 17 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

61 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у ромни М., бежавшей из Славянска в Харьков и впоследствии вернувшейся домой. Славянск Донецкой области, 17 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

Со слов информантов, «ополченцы» не выпускали на подконтрольную украинской армии территорию мужчин без семей, подозревая, что они будут воевать против них, и молодых женщин, т.к. «видели в них потенциальных снайперов»⁶². У семей с детьми при преодолении блокпостов «ополченцев» тоже возникли проблемы, которые они решали путем взятки: свидетели утверждают, что проезд мужчины, в частности, через блокпост «ополченцев» в Глубокой Макатихе стоил 1000 гривен, женщины – 500.

Некоторые информанты сообщили, что солдаты украинской армии тоже не пропускали ромов через свои блокпосты, ссылаясь на соответствующий приказ начальства. Имеются свидетельства о таком противодействии на блокпосту в Барвенково (к западу от Славянска) и на выезде из Краматорска. Преодолеть украинские блокпосты ромам, по их словам, удалось с помощью взятки:

*«8 мая мы с женой и детьми решили уехать из Славянска в Новомосковск, где принимали переселенцев. На третьем по счету украинском посту под Барвенково нас задержали. Это был блокпост районной милиции (по крайней мере, так они представились). Солдат, остановивший нас, сказал, чтобы мы разворачивались и ехали обратно, так как начальство приказало им не пропускать цыган. До этого нас без проблем пропустили на всех ДНРовских и украинских постах. Я пытался уговорить его, показывал, что со мной едут мои дети и жена, но ему было все равно. Моя жена очень сильно испугалась и стала плакать, как и дети. Я даже не мог их успокоить. Мы вернулись на предыдущий украинский блокпост, который находился в Черкасском. Там даже удивились, почему мы приехали обратно. Я рассказал, что произошло. Тогда солдат позвал своего начальника, он еще раз проверил все наши документы и сказал, что свяжется с тем блокпостом и попросит, чтобы нас пропустили. Жена, если честно, в слезах, чуть ли не на коленях его умоляла, чтобы он помог нам уехать. Когда мы снова подъехали к барвенковскому блокпосту, нашу машину обступили человек пятнадцать. Я вышел и сказал, что нам разрешил проехать их начальник и что им должны были звонить, но в ответ один из них сказал, что никто им не звонил. Они окружили меня и стали по очереди толкать, обзывали меня, потом один из них спросил, где мой ребенок. Я открыл заднюю дверь и показал сына и дочь. Тогда он спросил: «И что, долго будем так стоять?». Я даже не понял, что он имеет в виду, но потом догадался, что бесплатно он нас не выпустит. У меня с собой было всего гривен двести, их я ему и отдал. У моего сына из-за всего этого пошла из носа кровь от нервов, а у дочери поднялась тошнота».*⁶³

Трагедией, потрясшей ромов Славянска, стало убийство в мае 2014 года молодого рома-лова Бунчура Череповского, пытавшегося выехать через блокпост ДНРовцев (предположительно, в пос. Былбасовка к западу от Славянска). По словам опрошенных, он умер от побоев. Его родная сестра Г. одинокая мать, смогла бежать из Славянска в Киев сразу же после прихода к власти «ополченцев», вернулась домой в конце октября. Она рассказала:

*«Как только по городу стали ходить люди в черных масках с оружием, я поняла, что надо уезжать. В первые же дни они уничтожили телевышку. Потом сожгли два джипа, которые принадлежали «Правому сектору». Я вовремя уехала, а вот моего брата, Бунчура, они убили. Его задержали на посту и избили до смерти. По крайней мере, мне так сказали. Теперь я не знаю, оставаться тут или снова уезжать».*⁶⁴

62 Свидетельство рома П. Славянск Донецкой области, 17 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

63 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у ромского активиста А. Славянск Донецкой области, 18 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

64 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Г. 17 октября 2014 года, Славянск Донецкой области. Архив АДЦ «Мемориал».

ЖИЗНЬ БЕЖЕНЦЕВ В МЕСТАХ ВЫНУЖДЕННОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ

«На вопрос, куда идти и что делать, где получить пищу для детей, которые не ели два дня, сотрудница социальной службы повысила тон и сказала: «Вы не поняли? Мы мэру списки подаем! И всё! Ясно?»»

(Ольга Руденко, руководитель общественной организации «Экология и социальная защита». Дзержинск Донецкой области)

Крупные города Украины – Киев, Харьков, Запорожье – не стали местом постоянного жительства большинства ромских переселенцев: пробыв здесь какое-то время (иногда только несколько дней), ромы двигались дальше – в безопасные регионы к родственникам или обратно домой – в случае освобождения территорий от власти непризнанных республик (или даже в подвластные «ополченцам» места, если не удавалось получить долговременную помощь и закрепиться в безопасном районе). Некоторое время они жили в палаточных городках для беженцев, организованных силами МЧС Украины и волонтеров, после чего уезжали в другие регионы Украины. Информанты отмечают, что надежда вернуться домой у них появилась после заключения Минского соглашения в сентябре 2014 года.

По словам Александры Назаровой, координаторки Ресурсного центра для помощи вынужденным переселенцам, «в Киев едут только те, кто уже заранее договорился с родственниками или использует город как перевалочный пункт. Таких ромов довольно мало». По ее мнению, те ромы, которые решили вернуться в места прежнего жительства, находящиеся под властью «ополченцев», не хотят, чтобы их регистрировали как беженцев, так как этот статус может быть для них опасен⁶⁵ (сторонники ЛНР и ДНР могут обвинить их в проукраинских настроениях и применить насилие).

Ситуация с переселенцами быстро меняется, поэтому составить общую статистическую картину довольно трудно. По данным общественных организаций, общее число ромских беженцев, получивших помощь летом 2014 года, составляет около 1000 человек в Запорожье и около 900 человек в Харькове и Харьковской области⁶⁶.

Власти регионов Украины, куда в мае 2014 года массово стали прибывать беженцы из зоны военных действий, оказались не вполне готовы к такой ситуации. Средств, выделяемых государством – в условиях экономического кризиса и войны, – на обустройство переселенцев не хватало, опыта тоже не было. Это привело к тому, что в государственных органах ромы зачастую не получали никакой помощи.

Например, в Дзержинске Донецкой области уже после ухода оттуда «ополченцев» оказалась ромская семья Щербак из Краматорска – 13 человек, в том числе двое стариков, несколько детей школьного и дошкольного возраста, один из них – ребенок-инвалид. По сообщению Ольги Руденко, руководителя общественной организации «Экология и социальная защита», власти Дзержинска ограничились занесением членов семьи Щербак в список нуждающихся:

«Первоначально эту семью цыган приняли в социальной службе по делам семьи и молодежи. Там их продержали несколько часов, пока каждого не занесли в реестр переселившихся граждан. После этого сказали, что они могут быть свободны. Не поняв, что происходит, С. Щербак начала просить помочь им где-то разместиться и получить гуманитарную помощь. На это сотрудницы службы ответили, что они их занесли в список, который потом подадут мэру города, а больше ничем помочь не могут. Переспросив еще раз, куда им идти и что делать, где получить пищу для детей, которые не ели два дня, одна из сотрудниц повысила тон и сказала: «Вы что, не поняли? Мы мэру списки подаем! И всё! Ясно?». Так они и

65 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Александры Назаровой. Киев, 15 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

66 Данные организаций «Чячимо» (Харьков) – получены экспертами АДЦ «Мемориал» от активиста Н. Бурлуцкого (Харьков, 16 октября 2014 года), данные инициативной группы помощи ромам (Запорожье) – получены от ромского активиста А.П. (Запорожье, 19 октября 2014 года).

ушли ни с чем. Вот все, что делала власть для переселенцев. Она заносила их в списки. Когда они попытались оформить пособие на ребенка, им сказали, что им надо поехать в Краматорск и взять какие-то необходимые документы, но поехать туда они не могли, так как у них не было средств. На это в службе социального обеспечения им ответили, что это не их проблемы. Несколько дней эта семья скиталась по городу. Они собирали где-то абрикосы и продавали их на рынке, но так как они продавали их дешевле, чем надо, их оттуда быстро прогнали. Потом их приютили баптисты в своей церкви, но там они также прожили недолго, так как не смогли найти средств к существованию, и уехали в Россию».⁶⁷

В то же время жители Украины проявили большую солидарность с беженцами и готовность им помочь. Пока местные власти занимались, скорее, сбором информации о внутренних мигрантах, конкретную помощь нуждающимся оказывали волонтеры и активисты общественных организаций, представители церкви (ромам, в частности, по свидетельствам опрошенных, помогали баптисты и протестанты).

В Харькове и Запорожье, которые стали «перевалочными пунктами» для многих ромов, активно действуют общественные организации помощи вынужденным переселенцам. Они сотрудничают с местными властями, гуманитарными организациями, привлекают к работе волонтеров. К таким инициативам, как «Станция «Харьков», стали присоединяться в большом количестве волонтеры, которые хотят помогать именно ромам, чего раньше не было⁶⁸. В помощь ромским беженцам вовлечены медиаторы – сеть посредников между ромскими общинами и государственными учреждениями, созданная в Украине в ходе реализации специальной программы Совета Европы. Волонтер инициативной группы по работе с ромами сообщил:

«В Запорожье работает ромский фонд «Чирикли», у нас есть так называемые медиаторы, которые осуществляют связь с разными учреждениями, медицинскими и другими, и ромами. Когда приехали первые ромы-переселенцы, это был июнь-июль, большую часть забот взяли на себя именно медиаторы. Продовольственный паек, одежда и т.д. – все держалось на них. Матерям-одиночкам, например, помогали быстро найти жилье. Именно у нас расселяли всех по большей части по общежитиям. Красный Крест помогал сильно. Когда из АТО приехали первые ромы – таврычане, сэрвы и ловари, у Красного Креста сразу возникли программы по переселению, и они хорошо сотрудничали с волонтерами. Работали они слаженно и быстро. Волонтеры имели информацию по жилью, куда можно было расселить людей. Они сразу наводили справки, где есть вода, где нет, где придется за проживание платить, а где нет. Дальше действовал уже Красный Крест».⁶⁹

Впрочем, правозащитники, помогающие переселенцам из зоны боевых действий, отмечают в некоторых случаях недостаточную координацию между ромскими активистами и другими вовлеченными в процесс помощи беженцам организациями и учреждениями: «Несколько раз было так, что информация о переселенцах до нас доходила только недели через две после того, как они въехали в какой-то из районов города и разбили лагерь в парке или лесу. Нам говорят, что там-то и там-то вот уже две недели живет несколько семей в палатках и у них очень сложное положение, так как их некуда поселить, и им никто не помогает. Мы спрашиваем, почему они молчали об этом раньше, и как им можно помочь, если вы о них молчите, а нам в ответ говорят, что «им все равно никто не помогает, вот и молчим»⁷⁰.

В отсутствие реальной государственной помощи средств, которые собирали волонтеры и обычные граждане, было недостаточно, чтобы постоянно обеспечивать переселенцев даже са-

67 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Ольги Руденко, руководителя общественной организации «Экология и социальная защита». Записано в Дзержинске после освобождения города от ополченцев, 20 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

68 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Евгении Левинштейн, активистки «Станции Харьков». Харьков, 16 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

69 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у волонтера инициативной группы по работе с ромами А.П. Запорожье, 19 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

70 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у сокоординатора Проекта «Без границ», представителя Ресурсного центра для вынужденных переселенцев М. Буткевича. Киев, 19 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

мым необходимым. Во многих гуманитарных пунктах один человек мог получить помощь не больше одного раза. По свидетельству Н., волонтера «Станции Харьков», «средств не хватало, так как, можно сказать, что добровольцы приобретали всю гуманитарную помощь за свой счет. Особенно сложно стало, когда в июле хлынула вторая волна. Из-за отсутствия свободных мест к сентябрю Харьков стал закрытым для переселенцев городом. Даже у Красного Креста к тому моменту закончились средства на оказание гуманитарной помощи».⁷¹

К концу лета проблемы расселением стали возникать и в других городах, и касалось это всех беженцев, не только ромов: «... в других регионах Украины не осталось свободных мест для переселенцев из Донбасса. Нам ответили, что для людей уже нет бесплатного жилья в Полтавской, Запорожской и Львовской областях. Мы ищем знакомых, которые не отказывают в подселении в комнаты. Около 60 переселенцев удалось поселить в общежитии в поселке Донской в Донецкой области».⁷²

Таким образом, ромские переселенцы, вставшие на учет в госучреждениях и в общественных организациях, находились в таком же тяжелом положении, что и другие беженцы: их подчас размещали в не приспособленных для жилья помещениях, еды и другой гуманитарной помощи не хватало, однако, если появлялась возможность, условия их существования улучшались. Рассказ ромской беженки из Славянска, оказавшейся в Харькове:

«Приехав в Харьков, мы с детьми сразу зарегистрировалась на «Станции Харьков» и нас поместили в здание одного из клубов, но там было очень холодно и не было воды. Невозможно было жить с детьми. Местные нас пугали, что, если мы будем тут задерживаться, нас убьют. Но ничего такого не происходило. Все относились к ним вполне дружелюбно. Единственной проблемой был холод и вода. Воды не было в зоне доступности в принципе. Сначала им дали по 100 гривен на семью, некоторое количество еды и все. На этом гуманитарная помощь закончилась, но нас постоянно кормили волонтеры со «Станции», давали деньги на лекарства из своего кармана. После клуба нас поселили в интернате, который находится в Дергачах. Там было все очень прилично. Дети особенно довольны были. Им там разрешали играть в футбол и ходить купаться на реку»».⁷³

Отмечены и случаи, когда, напротив, средства кончались и положение переселенцев становилось более тяжелым. О такой ситуации рассказал ром А., беженец из Славянска:

«Когда мы приехали в Новомосковск, сразу подали на статус переселенцев. Нас послали в село Орловицина, где в санатории размещали переселенцев. Мест для размещения к тому моменту в Новомосковске уже практически не было. С нами приехало еще две семьи, всего 14 человек. Первоначально из гуманитарной помощи нам дали по куску мыла и простыни. Мы не отказывались и ничего не требовали, так как понимали, что ситуация сложная. В санатории все было очень хорошо: нас досыта кормили, комнаты были достаточно уютные, но потом, через две недели, нас резко выгнали и переместили в бараки. С этого момента начался настоящий кошмар. Там невозможно было жить. В них было не убрано, не было душа и туалета, а по ночам по полу бежали крысы. Нас перестали даже кормить, не давали никаких денег. Никаких выплат не было вообще. Это было просто ужасно. Все это время я был на нервах, так как переживал за детей. Ладно нам, но детям было просто опасно жить в таких условиях. Там было наших две девочки по 17 лет, и два мальчика, одному 14 лет, а другому 4 года. Из-за этого, видимо, у меня случился срыв и меня забрали в больницу с предынфарктным состоянием. Сейчас я до сих пор вынужден пить таблетки и ездить в Новомосковск на обследования»».⁷⁴

71 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Н., волонтерки «Станции Харьков». Харьков, 16 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

72 Слова начальника группы по работе со СМИ транзитного пункта для переселенцев Оксаны Яценко: <http://www.ostro.org/donetsk/society/news/452429/>

73 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у ромской беженки из Славянска М. Харьков, 18 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

74 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у ромского активиста А. Славянск Донецкой области, 18 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

По результатам опроса, проводившегося ромской общественной организацией «Чачимо» и волонтерами «Станции Харьков», 67% опрошенных ромов в первые дни пребывания в Харьковской области вынуждены были ночевать на улице, на вокзале или в палатках в лесополосе, не получая никакой помощи. Так, например, одна многодетная ромская семья из Славянска расположилась в лесополосе вблизи станции метро «Пролетарская». Самому младшему ребенку на тот момент было 2 месяца. Еще одна семья в количестве 19 человек (10 детей и 9 взрослых) на протяжении 4 суток жили в парке в районе Харьковского тракторного завода под открытым небом, не имея средств к существованию. Ромов-переселенцев часто можно было видеть на железнодорожном вокзале в Харькове, где они по несколько дней ютились в зале ожидания.⁷⁵

Некоторые из опрошенных экспертами АДЦ «Мемориал» ромов попали в такое положение. Так, ромни Г., одинокая мать, с тремя детьми бежала из Славянска в Киев, где три месяца им пришлось прожить на вокзале, так как ее и детей некуда было селить. Когда она обратилась в промежуточный пункт помощи за пособием на детей, ее отказались принимать, сославшись на то, что «денег нет».⁷⁶ Как пояснили украинские правозащитники, таких пособий для переселенцев вообще не было предусмотрено.

У всех беженцев из зоны военных действий возникли проблемы с получением пенсий и пособий. Перевод пенсий и пособий на новое места жительства переселенцев занимает значительное время. А если эти люди имели счета в «Приватбанке», то воспользоваться своими деньгами они уже не могли. С такой проблемой столкнулась мать троих детей Н., бежавшая из Луганска под Харьков: «По закону мне положено 2800 гривен в месяц, но в социальной защите сказали, что за перевод средств из Луганска придется заплатить комиссию в 1300 гривен, так как я клиент «Приватбанка», а он теперь в зоне АТО не работает. То есть, пообещали дать только 1500 гривен, но и их я получить не смогла».⁷⁷

Как пояснил представитель Проекта «Без границ» Максим Буткевич, «вкладчики «Приватбанка» из числа ВПЛ, выехавшие с оккупированных территорий Крыма или зоны АТО, столкнулись с неожиданными проблемами в вопросах снятия средств со своих счетов, даже по предъявлении документов о вынужденном переселении в другие регионы Украины. Факт невыдачи денег - массовый. Банком не указываются законные способы ускорить выдачу денег со счетов ВПЛ, находящихся в сложной ситуации, или требовать вложенные средства».⁷⁸

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОМОВ, ОСЛОЖНИВШИЕ ИХ ПОЛОЖЕНИЕ ПО СРАВНЕНИЮ С «ОБЫЧНЫМИ» БЕЖЕНЦАМИ

«К нам цыгане обращаются постоянно, они нас очень бесят».

(из разговора с одним из волонтеров, Харьков)

Положение ромских переселенцев, кроме перечисленных обстоятельств, осложнено по ряду причин. Во-первых, часто у них отсутствуют или не в порядке личные документы (типичная проблема ромов Восточной Европы), что не только стало препятствием при выезде с занятых «опол-

75 Результаты опроса были получены от главы организации «Чачимо» Н. Бурлуцкого. Харьков, 16 октября 2014 года.

76 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у ромской беженки Г. после ее возвращения домой. 17 октября 2014 года, Славянск Донецкой области. Архив АДЦ «Мемориал».

77 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у ромской беженки из Луганска Н. Пос. Мерефа под Харьковом, 18 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

78 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у сокоординатора Проекта «Без границ», представителя Ресурсного центра для вынужденных переселенцев М. Буткевича. Киев, 19 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

ченцами» территорий, но и затруднило получение гуманитарной помощи в местах переселения. По утверждению Евгении Левинштейн, активистки «Станции Харьков», около 80% ромов, обратившихся в организацию за помощью с мая по июль, не имели паспортов, 45% не имели никаких идентификационных документов: «Без паспортов они не могут покинуть зону военных действий, так как на многочисленных блокпостах действует режим строгой проверки документов, а если им и удастся бежать в безопасные регионы, то какую-либо помощь они могут и не получить по тем же причинам. Их не хотят здесь брать на работу, часто отказывают в медицинской помощи».⁷⁹

Во-вторых, большинство ромов малообразованны или вовсе неграмотны и не могут самостоятельно разобраться в том, на какую помощь они имеют право и где ее получить. В отсутствие доброй воли представителей власти и при ограниченных ресурсах общественных организаций ромские переселенцы оказались более уязвимыми, чем другие беженцы.⁸⁰

В-третьих, нередко имеет место ксенофобия по отношению к ромам со стороны и населения, и ответственных лиц, и сотрудников и волонтеров организаций, помогающим беженцам. Ромы, прибывшие из зоны военных действий и остро нуждавшиеся в предоставлении жилья, сталкивались с проблемами при поселении в лагеря для внутренних переселенцев, а также при получении гуманитарной помощи в Харькове (свидетельства ромов и волонтеров, записанные экспертами АДЦ «Мемориал»), Житомирской и Черкасской областях (информация получена от Ольги Жмурко, фонд «Возрождение»). Так, по утверждению Н., активистки «Станции Харьков», было несколько случаев, когда в специальной палатке на вокзале, где беженцы могли получить еду и предметы первой необходимости, принимали славянские семьи, но отказывали в помощи ромским семьям именно из-за того, что они ромы. Многодетным семьям, обратившимся в социальные службы, отказывали в предоставлении пособия на детей, либо ставили в очередь, где выплаты нужно было ждать 3-6 месяцев.⁸¹

Ромская беженка Н., стремясь детьми прибывшая из Луганска и живущая у родственников в пос. Мерефа под Харьковом, столкнулась со сложностями при получении социальной помощи. Несколько раз в Харькове ей отказывались давать сухой паек по причине ее национальности: «Я несколько раз подходила к палатке у метро «23 августа» взять молока и вещей для детей, но мне говорили, что ничего не осталось, хотя я видела, что украинцы и русские выносят оттуда и крупу, и вещи какие-то».⁸²

В разговоре с экспертами АДЦ «Мемориал» волонтерка общественной организации, дежурившая на вокзале в пункте помощи переселенцам, заявила: «К нам цыгане обращаются постоянно, они нас очень бесят. Они не церемонятся. Когда подходит их очередь, начинают выбирать, что им взять. То им одно не так, то другое, хотя остальные люди берут то, что дают». На вопрос, где цыгане сейчас, А. с усмешкой ответила: «Ну, обычно они вот тут, на лавочках тусуются, а сейчас я их не вижу. Наверное, обворовывать кого-нибудь пошли».⁸³

По информации, полученной от Ольги Жмурко (фонд «Возрождение»), в Золотоноше Черкасской области было зафиксировано несколько случаев, когда в поселении отказывали именно ромским семьям. При наличии мест в пунктах размещения и возможности предоставления пищи и теплых вещей отвечающие за расселение лица из гуманитарных служб, узнав о том, что расселить хотят именно ромов, в последний момент отказывались их принимать. В то же время никаких проблем не было, например, у крымских татар. Здесь же были случаи, когда ромов отказывались лечить в медицинских учреждениях из-за отсутствия у них документов.⁸⁴

79 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Евгении Левинштейн, активистки «Станции Харьков». Харьков, 16 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

80 По данным ромской общественной организации «Чачимо», у 46% взрослых цыган, прибывших в Харьков из зоны военных действий, нет никакого образования, у 8% - лишь начальное.

81 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Н., волонтерки «Станции Харьков». Харьков, 16 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

82 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у ромской беженки из Луганска Н. Пос. Мерефа под Харьковом, 18 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

83 Материалы полевого исследования, Харьков, 18 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

84 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у директора Ромской программной инициативы Международного фонда «Возрождение» Ольги Жмурко. Киев, 15 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

В начале июля украинские СМИ сообщили, что депутат городского совета Николаева Валерий Буркун отказался селить бежавших из Краматорска ромов на принадлежащей ему базе отдыха из-за их национальности и потребовал с них плату за проведенные там три дня⁸⁵. Впоследствии эта информация была опровергнута, сообщалось, что представители местных властей и сам Буркун активно помогают беженцам⁸⁶.

Сотрудники общественных организаций называют **еще одну причину, по которой получение помощи ромскими переселенцами было затруднено. Это недоверие ромов** к окружающим как результат травматического опыта, полученного ромами в зоне военных действий, – пережитой опасности погибнуть от обстрелов или от рук вооруженных бандитов. В частности, ромские беженцы из Славянска, пережившие погромы, в Харькове отказывались общаться с прессой и правозащитниками, опасаясь, что внимание к ним может вызвать нападения националистов или других агрессоров. Евгения Левинштейн, активистка общественной инициативы «Станция Харьков», предоставляющей бесплатную поддержку переселенцам из Восточной Украины сообщила, что все ромы, с которыми она работала лично, вообще не хотели выделяться из общей массы переселенцев и говорить кому-то, что они ромы: «Женщины просто боялись что-то говорить. Мужчины иногда скупно проговаривались, что сепаратисты выгоняли их из дома, били или заставляли рыть окопы».⁸⁷

Таким образом, ромы – беженцы из Донецка, Луганска, Краматорска, Славянска и других городов, ввиду отсутствия у большинства из них идентификационных документов, низкого уровня образования и закрытости ромских общин, а также в результате недостаточных усилий государственных органов и раскоординированности действий различных организаций зачастую оказывались лишены возможности легализоваться в других регионах Украины и реализовать базовые права, гарантированные внутренним переселенцам.

ЖИЗНЬ РОМОВ ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ ДОМОЙ

«Мне уже несколько раз говорили, чтоб я забирала детей и срочно бежала отсюда, так как они скоро вернутся и тогда точно всех убьют».

(Ромни М. Славянск Донецкой области)

Те ромы, которые временно покинули зону военных действий и впоследствии вернулись в места, находящиеся под властью непризнанных республик, сообщают, что произвол и насилие «ополченцев» продолжается. Например, ромские жители Свердловска Луганской области, бежавшие оттуда в июне 2014 года, были вынуждены, несмотря на тяжелые условия жизни, вернуться к своим разрушенным домам в занятый «ополченцами» город (из-за отсутствия документов и по другим причинам ромы не смогли получить помощь и устроиться на работу в других регионах Украины, родственники не имели возможности долго поддерживать беженцев). Они сообщают, что вооруженные ЛНРовцы терроризируют ромское население Свердловска: врываются в жилища, устраивают обыски, забирают ценные вещи. Есть свидетельства о нападении в марте 2015 года неизвестных в форме ополченцев на ромскую семью в г. Антрацит Луганской области: агрессоры угрожали подорвать дом гранатой, разбили окно; ворвавшись в дом, избili хозяина, отняли мобильный телефон.⁸⁸

Многие ромы, вернувшиеся в Славянск после освобождения города от власти «ополченцев», нашли свои дома разрушенными или сильно поврежденными: оконные стекла вылетели от

85 <https://news.pn/ru/public/108048>

86 <http://www.0512.com.ua/news/572483>; <http://www.rp.mk.ua/wp-content/uploads/2014/07/051.pdf>

87 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Евгении Левинштейн, активистки «Станции Харьков». Харьков, 16 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

88 Интервью, взятые по телефону у жителей Луганской области. 19 февраля 2015 года; 29 марта 2015 года.

взрывов, на стенах следы обстрелов. Например, рядом с домом рома А. располагался блокпост ДНРовцев, который постоянно обстреливался с воздуха, но большинство снарядов попадало в соседние жилые дома и другие постройки.

*«Пока мы жили в Новомосковске, в моем доме, как оказалось, жили ДНРовцы. Мы приехали и застали дом в ужасном состоянии: внутри бардак, грязь, на полу валялись гильзы и шприцы, в крыше дыра. Не осталось ни одной батареи, ни на первом, ни на втором этаже – все было вырвано из стен. Я не знаю, что они с ними сделали, продали, наверное. Мы сделали небольшой ремонт. Жена ходила в Горисполком просить помощи, но там отказали. Сейчас я его сдаю, потому что просто боюсь там жить. Рядом с ним находится военная база и Карачуновская телевышка, которую уничтожили. Сейчас там постоянно стреляют, и днем, и ночью».*⁸⁹

Ромни М., вернувшаяся в Славянск с семьей в конце августа, нашла свое жилище разграбленным, со следами пожара. Она и другие женщины говорили экспертам, что по ночам в городе действуют «партизаны»: слышны выстрелы и взрывы. М. сообщила, что после возвращения домой ей уже несколько раз говорили некие «серьезные люди», что цыганам надо срочно бежать из Славянска вместе с детьми, так как «они скоро вернутся и тогда вас точно всех убьют. Нам жалко ваших детей».⁹⁰ Вероятно, речь идет о возможном возвращении вооруженных сторонников ДНР.

С другой стороны, ромы становятся жертвами насилия и вымогательства, совершаемого на этот раз под прикрытием проукраинской риторики:

*«Недели три назад за продуктами поехал наш парень, цыган. Пока ходил по рынку, ему раза три встретились какие-то люди. Он купил все, что ему надо было, и поехал домой. По дороге его подрезала машина, из нее вышли четыре человека, которых он видел на рынке. Все они были в камуфляжных штанах и спортивных куртках. Они вытащили его из машины и спросили, почему он здесь, а не защищает родину. Этот вопрос сопровождался оскорблениями и побоями. Они пригрозили, что отвезут его в горотдел милиции и оттуда он поедет на фронт, если не заплатит им 2000 гривен. Он позвонил жене, а жена позвонила мне. Я скинул им какие-то деньги, что-то было у нее и у их друзей. Всего мы собрали 1000 гривен, но этого хватило, чтобы его отпустили».*⁹¹

Вернувшиеся в Славянск ромы опасаются нападений со стороны украинских солдат, которые, по их мнению, винят всех ромов в том, что много жителей Славянска участвовали в референдуме и голосовали за присоединение к России⁹².

Таким образом, в Славянске сохраняется атмосфера ксенофобии и насилия, и вернувшиеся домой ромы не исключают, что им снова придется бежать в другие регионы.

89 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у ромского активиста А. после его возвращения домой. Славянск, 18 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

90 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у ромни М., бежавшей из Славянска в Харьков и впоследствии вернувшейся домой. 17 октября 2014 года, Славянск Донецкой области. Архив АДЦ «Мемориал».

91 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у ромского активиста А. после его возвращения домой. Славянск, 18 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

92 Из интервью, взятых у ромов, вернувшихся после вынужденного переселения в Славянск. 18 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

СУДЬБА ЖИТЕЛЕЙ ПОСЕЛКОВ РОМОВ-КОТЛЯРОВ – ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ИЗ ДОНЕЦКОЙ, ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ, ОДЕССКОЙ ОБЛАСТЕЙ

«В магазине я говорю: «Я беженец». А продавец мне: «Какой ты беженец? Ты же цыган! Вот у меня рядом живут – вот это беженцы, им там помощь дают. А цыгане – не беженцы».

(Егор М., Старый Оскол)

«Ситуация в Донецке критическая. Донецкого табора нет, все разъехались по родственникам».

(Ш.О., Старый Оскол)

«На Украине все оставили – дома, участки, но жить – всего дороже».

(Марфа М., беженка из-под Мариуполя. Каменск-Шахтинский Ростовской области)

Жители котлярских ромских поселков, находившихся в Буденновском (Евдокиевка) и Кировском районах Донецка, всем составом, как они сообщили правозащитникам, т.е. примерно 25-30 семей, уехали в Россию – большинство из них в период с апреля по август 2014 года присоединилось к компактным поселениям своих родственников. Эксперты встретились с переселенцами в октябре-декабре 2014 года в местах компактного проживания ромов-котляров в России. Полевое исследование было проведено как в приграничных областях РФ (пос. Большое Полпино (Брянск); Батайск (Ростовская область); Старый Оскол (Белгородской области) так и в удаленных от зоны военных действий местах, где ромы оказались после нескольких переездов (Липецк); и в Московской области.

В зоне военных действий оказался и ромский поселок Македоновка под Мариуполем, жители которого бежали в Россию. Правозащитный опрос проводился в Батайске и Каменск-Шахтинском Ростовской области.

Ромы, в спешке покидавшие места жительства в Украине, бросили свои дома и имущество. Материальные потери ромов велики: например, табор в Донецке был довольно благополучным, во всяком случае, те переселенцы, с которыми встретились авторы отчета, по их словам, жили в достатке. У многих были большие дома, оснащенные газо- и водопроводом, системой отопления. Оборудование, мебель пришлось бросить или продать за бесценок.

Большинство опрошенных больше в Украину не возвращались. Те, кто в августе 2014 года ездил в Донецк за вещами, сообщили, что их поезд опоздал в Донецк из-за обстрела.⁹³ От обстрелов и от действий мародеров пострадали ромские дома, о чем их владельцы узнали от оставшихся в Донецке соседей и из роликов, выложенных в интернете⁹⁴. Пострадавшие рассказывают:

*«...Мы не подождали, мы сразу взяли и поехали. А что ждать? Пока придут и убьют нас? Вот сбомбили дома наши. Мы оставили соседке ключи, телефон ее взяли. Звоним – она говорит, наши окна разбили, украли из дома вот это – отопление, двери, холодильники. Все украли, что можно продать, – железо. У ее отца [показывает на племянницу] вообще дом разгромили. Бомба упала на соседский дом. И от этого удара прямо аж стекла побили».*⁹⁵

«...Дом новый, который в стороне внук построил, там газ, вода, свет, все там, система батарей. Правда, когда поехали второй раз, он взял батареи и снял, 2-3 доски вскрыл и туда под пол. Но сделал одну ошибку: думали, сейчас все кончится и поедем

93 Свидетельство Изауры М. и Иоланты М. Московская область, 2 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

94 <http://www.youtube.com/watch?v=afW4b7oGseg>; <http://www.youtube.com/watch?v=s6eRFZKEv5E>

95 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Пхабай М., покинувшей Донецк 8 марта 2014 года. Липецк, 28 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

домой, воду не слил с них. Намечалось, уже завтра будут бомбить Донецк. И мы ходу оттудова. И вот не знаю, сейчас холода пойдут и эти батареи все лопнут, котел — вообще все лопнет. Ужас».⁹⁶

«...Люди, которые уехали позже нас[в мае 2014 года], рассказывали, что уже вертолеты над домом летели, приезжают ополченцы — поставили эту Град «Катюшу» и стреляют в сторону украинцев, они оттуда ждут ответный удар — быстренько уходят. А те, понимаете как, накрывают точку, и какая разница, кто там живет, — русские, цыгане. Они тоже вовремя уехали, дома бросили, ополченцы жили в их домах».⁹⁷

«...Мы в марте уехали, 8 марта. Военные действия были недалеко от нас, Константиновский район. Они ж после Нового года начали. Константиновка, Краматорск, еще в декабре начали. А буквально мы уехали — наши там все оставались. Я им звоню: «Что делать? Мы хотим вернуться обратно». Мы ж тогда еще не строились. Мы в гараже жили там у наших. Они говорят: «Не-не-не! Мы уже оттуда уезжаем. Там уже серьезно. Именно наш поселок — танки там, всё». Буденновский район, именно перед нашим домом там бумажная фабрика, завод, заметная, там площадка большая, там танки стояли, бронетранспортеры, непосредственно перед нашим домом. Снаряд попал — вот наш дом стоит, вот сына дом, и на следующей улице снаряд попал, Андрея дом серьезно пострадал, а у нашего окна поотлетели от взрывной волны. Пострадал не от бомбы, а от мародеров, все из дома вынесли, все разграбили».⁹⁸

В Россию переехали и жители поселков ромов-котляров, которые располагались вдали от зоны военных действий. В Белгородской области (с. Шишино Корочанского района) правозащитники посетили котляров — переселенцев из Одесской области. Ромские семьи из пос. Новониколаевка (Верхнеднепровский район Днепропетровской области) переехали к родственникам в Ростовскую область (Мокрый Батай Кагальницкого района); Воронежскую область (пос. Ямное и Новоживотинное Рамонского района); Московскую область. Они объяснили причину своего отъезда опасениями, что до их поселка докатится война:

«Там не было войны, в Днепропетровске, но мы боялись. Мы уехали заранее, мы не дождались такого, чтобы было там хаос, все равно придется — там Донецк 200-250 километров от Днепропетровска, один шаг. Ну что, там не будет войны? Будет. Что мы будем ждать? Вот так ушли оттудова и все».⁹⁹

Котляры — специфическая группа ромов, у них есть внутреннее самоуправление, живут они компактно (в отличие от многих других ромских групп), говорят на кэдэарском диалекте цыганского языка. После т.н. «указа об оседлости», принятого в 1956 году Верховным Советом РСФСР и криминализовавшего кочевой образ жизни ромов, возникли компактные поселения котляров («таборы», как их называют сами ромы и окружающие). Впоследствии эти компактные поселения разрастались, в них строились новые дома для новых семей, к ним присоединялись родственники — переселенцы из других таборов, но иногда таборы по разным причинам разделялись или все жители поселения снимались с места, уехавшие семьи образовывали новые поселения или присоединялись к уже существующим. Сейчас «таборы» ромов-котляров есть в России (здесь их более ста), Украине, Казахстане, Литве, еще недавно они были в Беларуси и Латвии. Традиционным занятием мужчин-котляров были работы по металлу, торговля металлическими изделиями (позднее — сбор и перепродажа металлолома):

96 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Комбири М., беженца из Донецка. Московская область, 3 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

97 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Максима М., покинувшего Донецк 8 марта 2014 года. Липецк, 28 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

98 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у В.М., покинувшего Донецк 8 марта 2014 года. Липецк, 28 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

99 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у рома М., переселенца из пос. Новониколаевка Верхнеднепровского района Днепропетровской области. Записано в с. Новоживотинное Рамонского района Воронежской области, 27 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

«Что-то придумывали мужики: покупали у бабушек, у дедушек металлолом и продавали чуть-чуть дороже – что-то, что-то оставалось кормить семью»¹⁰⁰.

Связи ромов-котляров с родственниками, живущими в других регионах, остались крепкими и после распада СССР и возникновения новых государственных границ. Проблемы жителей компактных поселений в постсоветских странах, впрочем, тоже схожи: не оформленные должным образом личные документы, не легализованные по современным правилам жилища, низкий уровень образования, бедность.

Поселения ромов-котляров в Донецке, по их словам, возникли около 25 лет назад, туда переехали семьи из таборов, находящихся в Нижнем Новгороде (тогда Горьком) и Брянске. Донецк для них был привлекателен тем, что это промышленный центр, где они могли успешнее заниматься изготовлением и продажей изделий своего труда. В отличие от «классических» таборов, представляющих собой несколько улиц, населенных исключительно ромами, или даже отдельные поселки или деревни, в Донецке котляры жили, как они говорят, среди представителей большинства («дом цыганский – дом русский»). Тем не менее, традиции, язык, архитектура домов, образ жизни, внутреннее самоуправление роднит донецких и других украинских котляров с их соплеменниками, живущими под Саратовом, в Брянске, Екатеринбурге и других городах России.

*«Я, допустим, родился в Екатеринбурге, это город Свердловск. 25 лет жили на Украине только. У меня сын родился в Нижнем Новгороде, город Горький, старший сын. А двое младших уже украинцы. [А почему решили переехать именно в Украину?] Ну так это ж был Советский Союз! Понимаете, это был 87-й год, это был Советский Союз, Донецк был шахтерский город. Мы когда приехали, думали, что мы за границей попали. Там за 10 рублей советских, еще с Лениным, можно было купить и мяса, и колбасы, и все, и в каждом магазине все было – навались. Обеспечение там было очень хорошее, как в Москве. В других регионах не было такого. Москва снабжалась, Питер снабжался, мы по всей России ездили – не было что кушать. А в Донецк мы приехали – ужас, сколько всего было. Мы ж пооткрывали кооперативы, еще в горбачевское время. А наша работа была – металл, огородили там территорию, рожновские баини водонапорные, для колхозов ёмкость на 50 кубов – под горячее, под воду, под чего хотите. А там заводы».*¹⁰¹

В разговорах ромов-переселенцев с экспертами закономерно возникала тема сравнения их прежней жизни в Украине и нынешнего положения беженцев в России. Вполне естественно, что устоявшаяся жизнь и быт в Донецке (возможность получать пенсии и пособия, достаток) оценивается ими несколько идеализированно (хотя типичные проблемы компактных ромских поселений были и там – в частности, недостаточное школьное образование). Но опрошенные информанты не жаловались на дискриминационное отношение в Украине.

*«Нам всем было хорошо в Украине, жизнь была неплохая. Было проще — и с властью было проще, и с документами. Чтoб сказать, что Украина была поганая страна, — нет, просто руководители не очень. Дома у нас были богатые. Я вам скажу — даже там с уважением к человеку, если цыган. Там такого нет, что как-то не так обращаются. А вот в Сторожёвке [Саратовская область РФ, куда первоначально приехали переселенцы] мне прямо сказали: «Вам тут кусок хлеба никто не даст». В Украине выживать проще нашему брату».*¹⁰²

Драматическое ухудшение жизни отмечают и переселенцы в, казалось бы, благополучную Московскую область:

100 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Пхабай М., беженки из Донецка. Липецк, 28 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

101 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у В.М., беженца из Донецка. Липецк, 28 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

102 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Ш.О., беженца из Донецка. Старый Оскол, 26 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

*«Дома же у нас там хорошие, мы жили, все у нас было, все, и пенсию получали, и детские получали, мужики работали. Нормально жили как люди. А сейчас бомжей из нас сделали. Кто даст тряпку — радуемся этой тряпке. А жили нормально».*¹⁰³

С ностальгией вспоминают жизнь в Украине и небогатые молодые люди:

*«У меня свои документы, хожу, куда хочу. Получаю свои детские, оплачиваю все свои коммунальные услуги, и у меня еще остаются деньги что-то им покупать еще. Ну и от полочки до полочки».*¹⁰⁴

Даже ромы — граждане России, жившие в Украине, по их мнению, устраивались неплохо:

*«У невестки паспорт российский — в Украине был вид на жительство, никто из-за российского паспорта не притеснял, все было без проблем».*¹⁰⁵

Положение ромских переселенцев в РФ крайне тяжелое: это и проблемы с документами и риски, связанные с нелегальным статусом (задержание, выдворение), и невозможность получить материальную, социальную, медицинскую помощь, пенсии и пособия, и ужасные условия жизни: все они покинули прежнее место жительства практически без вещей, бросив или продав за бесценок дома и ценное имущество.

ПРОБЛЕМЫ ПРИ ПЕРЕСЕЧЕНИИ ГРАНИЦЫ

«Мы эту политику не понимаем — зачем Путину Донецк-Луганск, не понимаем!»

(М., беженка из-под Мариуполя. Каменск-Шахтинский Ростовской области)

Ромы покидали места жительства в разное время. Например, из Донецка часть семей уехала в марте, часть позже — в конце мая, когда непосредственных военных действий там еще не было:

*«Слышно, что военные самолеты над нами летали, вертушки. Видеть не видели, а слышали. Не ждали, пока клонет, решили уехать».*¹⁰⁶

Ромы уезжали практически без вещей: на поезде или в рейсовом автобусе невозможно увезти большое количество багажа, в личном автотранспорте тоже — семьи большие и многодетные. Вещи беженцев тщательно проверяли с обеих сторон границы. Объясняли это, в частности, подозрениями, что ромы провозят оружие.

*«Нас пропустили нормально, более-менее можно было пройти, когда еще мы переходили. Ну как, нас очень тщательно проверяли, с собаками, вытаскивали все вещички, что мы там собрали на детей. И с украинской стороны, и с русской. Как бы так поняли, что мы беженцы, бежим, мы сразу так сказали. Претензий с документами не было. Просто они проверяли, чтобы мы ничего такое не проносили — оружие, ну все такое, вдруг они подумают, что мы бандеровцы и пройдем на российской территории, что-нибудь сделаем, какой-нибудь теракт. А мы объяснили им, что мы беженцы, что бежим спасаться. Мирное население, бежим от этого».*¹⁰⁷

103 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Гыгыды М., пожилой женщины, беженки из Донецка. Московская область, 3 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

104 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Пхабай М., беженки из Донецка, молодой матери двоих детей. Липецк, 28 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

105 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Никулая М., беженца из Донецка. Московская область, 2 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

106 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Ш.О., покинувшего Донецк в конце мая 2014 года. Старый Оскол, 26 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

107 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Пхабай М., покинувшей Донецк 8 марта 2014 года. Липецк, 28 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

Российские пограничники, по свидетельству ромов, досматривали их машины и вещи с особым пристрастием:

*«Мы выехали 28 мая. Ехали на машинах, везли подушки, одеяла, а часть людей я отправил поездом. В моей машине ехали 11 человек, с детьми, 6 маленьких детей. А на Матвеевом Кургане – просто там такой принцип вошел, чтоб не пропустить нас и все. Это именно российские. Я им говорю: у вас что, дискриминация нации? У меня – хлеб аж ломали, 4-5 подушек было в багажнике — я прямо их кинул в асфальт — нате смотрите, что там я везу. С украинской стороны нормально пропустили».*¹⁰⁸

Жители Македоновки покинули дома в конце августа 2014 года, когда в окрестностях Мариуполя уже шли военные действия. Роман М. сообщил, что уезжать пришлось кружным путем в направлении Харькова, т.к. более короткий путь был перекрыт украинскими военными. На погранпункте пришлось простоять 5 часов из-за большого количества беженцев.¹⁰⁹

Драматичным оказался переход границы для семьи Марфы М., состоящей из 7 детей и 7 взрослых. Бежать из Македоновки им пришлось внезапно: «Сказали нам, что через два часа будут Мариуполь бомбить, оттуда война идет». Семья Марфы выехала на маршрутке в Мелитополь, оттуда пришлось следовать на поезде и на пароме. Но при пересечении границы возникла проблема с отсутствием свидетельства о рождении у 4-месячного ребенка Ибрагима, на которого была только справка из роддома. Украинские военные отказались пропустить ребенка без правильного документа и даже, как поняли ромы, предлагали оставить ребенка на время и ехать в РФ без него, а затем за ним вернуться. Родители тут же вообразили, что младенца «пустят на органы», поэтому Рищё, отец Ибрагима, был вынужден вернуться в Мариуполь, где ему удалось оформить свидетельство о рождении ребенка. С грустью описал он Мариуполь как «мертвый город, а ведь был очень живой город». Тем временем остальные члены семьи все-таки пересекли границу еще до возвращения Рищё и провезли Ибрагима. Они утверждают, что бойцы нацгвардии согласилась их пропустить, а вот ДНРовцы не пропускали, но в конце концов им удалось проехать «как беженцам». У самого Рищё были трудности с украинскими военными из-за его российского паспорта: за 15 лет жизни в Украине он его не менял. Рищё сообщил, что украинцы сначала отнеслись к нему враждебно: «Украинцы россиян не любят, а услышали, что я цыган – и успокоились». Рищё долго не пропускали на украинском посту и оштрафовали за то, что «ехал нелегально» (у него не было российской миграционной карты, которую невозможно было получить – на российском погранпункте компьютер не работал). При этом Рищё натерпелся страху, когда на «Мариупольской заставе» украинские военные его не пропускали и грозились «увести в аэропорт», где, по мнению опрошенных, находится украинская военная база и «оттуда не возвращаются». Семья Рищё, особенно мать Марфа, была в панике, когда Рищё сообщил, что его хотят отправить на эту базу. Но после смены военных, его отпустили. Пока Рищё ждал возможности проехать, он проникся сочувствием к украинским солдатам, купил им пачку пряников и бутылку воды, потому что «солдатики по 18-20 лет, голодные, каски у них на головах болтаются, они же маленькие – эти солдатики. Некоторые им водку покупают, потому что холодно стоять ночью на заставе».¹¹⁰

Беженцы сообщили, что при пересечении границы им разрешили брать с собой не больше 30 кг багажа. Объяснялось это подозрениями, что ромы мародерствуют и вывозят ворованные вещи.

*«Мы дома все оставили, мебель, даже подушки-одеяла нам не дали взять, иначе обвинили бы нас в мародерстве, взяли только детские вещи, теперь даже укрываться нам тут нечем».*¹¹¹

108 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Ш.О., беженца из Донецка. Старый Оскол, 26 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

109 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Романа М., беженца из-под Мариуполя. Батайск Ростовской области, 6 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

110 Интервью экспертов АДЦ «Мемориал», взятое у Марфы М. и ее сына Рищё, беженцев из пос. Македоновка под Мариуполем. Каменск-Шахтинский Ростовской области, 5 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

111 Интервью экспертов АДЦ «Мемориал», взятое у молодой женщины Н., беженки из пос. Македоновка под Мариуполем. Каменск-Шахтинский Ростовской области, 5 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

«До 9 мая выехали, взять с собой ничего не могли. Только взяли телевизор, да и то на таможне платить за него нас заставили. Начальник таможни там сказал: «Только 30 кг на человека с собой брать можно», а как остальное забрать? Уезжали же навсегда или очень надолго».¹¹²

По свидетельству информантов, некоторые автомобили не пропустили через границу из-за невыплаченных кредитов (хотя, по-видимому, дело было еще и в том, что в РФ на автомобиле, зарегистрированном в другой стране, может въехать только его собственник).

«Две машины были кредитные, от «Приват-банка», и они не были полностью оплачены, поэтому эти машины развернули, не пустили. Это был КПП Матвеев Курган. Тогда они поехали на другой пункт, буквально отъехали на другую таможню за 20 км, и там их пропустили».¹¹³

Некоторые ромы столкнулись с тем, что российские пограничники должным образом не оформили их въезд в РФ:

«А россияне даже у меня у сына не поставили в иммиграционной карте печать. И я когда коснулся в Ростове – хотел обратиться за помощью, смотрю – у сына нету того штампа. Я взял позвонил в таможню: вы нас пропустили нелегально, что мне делать? Приезжайте. А это 125 км туда и 125 обратно, кто мне за бензин заплатит? Надо ехать. Я потом позвонил им в главный офис, надавил, там уже ждали, поставили штамп. И детям даже не выписали миграционную карту, потом только детей приписали к матери в карту».¹¹⁴

ОТНОШЕНИЕ К БЕЖЕНЦАМ В РОССИИ

«Вы с Крымом, а мы без домов. Из-за вашего Крыма все это».

(В.М., Липецк)

Ромы-котляры из Украины ориентированы на Россию – и из-за происхождения (представители среднего и старшего поколения родились в РФ) и родственных связей с российскими таборами, и потому, что они постоянно ездили в Россию на заработки, и из-за того, что они жили в русскоязычных регионах Украины и сами остаются русскоязычными, смотрят российские телеканалы и находятся под их влиянием. Те информанты, которые высказали определенную политическую позицию, настроены скорее пророссийски. В частности, они не приветствовали Майдан, поддерживали пророссийские митинги, которые проходили в Донецке, голосовали на референдуме за присоединение к РФ, не рассматривали для себя никакой возможности быть мобилизованными в украинскую армию и воевать против сторонников непризнанных республик. Тем сильнее их разочарование отношением и представителей власти, и людей к ромам-переселенцам.

Ниже приводится ряд свидетельств этого разочарования, высказанных в беседах ромских беженцев с экспертами АДЦ «Мемориал»:

«...Мы думали что ДНР, ЛНР так же, как Крым, в состав России уйдет и все. Поначалу не были против. Даже на референдумы ходили. Обидно вот. Когда коснулось дело, что мы сюда приехали, то все отворачиваются, когда доходит дело до нации».¹¹⁵

112 Интервью экспертов АДЦ «Мемориал», взятое у Светланы М., беженки из Донецка. Батайск Ростовской области, 5 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

113 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Ш.О., беженца из Донецка. Старый Оскол, 26 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

114 То же.

115 То же.

*«...Мы страдаем за тот же Крым, который с Россией: им хорошо, а на нас вон оторвались из-за этого Крыма. Тот же Луганск-Донецк кричит: Россия, Россия! Ну и бомбят Луганск-Донецк, за то, что он вот так. Мы ж тоже выходили на площадь, все спокойно было, туда-сюда, особенно ничего такого не было – митинги были, там каждый день митинги».*¹¹⁶

*«...Россия говорит, что Крым забрали без одного выстрела, и мы кричали на референдуме «Россия, Россия!», а Донецк и Луганск оказались крайними».*¹¹⁷

Ромы, переселившиеся из Донецка сначала в Саратовскую область, где в пос. Сторожёвка живут их родственники, были травмированы не только равнодушием представителей власти к беженцам и их проблемам, но и негативным отношением «простых людей» к ромам в бытовых ситуациях, в том числе в сфере обслуживания, где услуги должны оказываться всем без какой-либо дискриминации.

*«Я здесь, честно сказать, себя чувствую обиженным. Не только чисто власть, но даже с народом. Увидели цыган — значит, надо его уничтожить, надо его убить. Тут дискриминация цыган по национальности. Я вот был в парикмахерской. Сажу в очереди. И зашли две цыганочки, одна – невеста, она готовится к свадьбе, другая подруга. И вот ее уже привели в порядок, они расплатились и ушли. И эта ж парикмахер мастер говорит: «Вот вторая цыганка стояла возле батареи, она туда руку засунула – посмотри там». А что она там могла положить за батарею или взять оттуда? Ну я молчу. Я же в белой рубашке. По мне не скажешь, что я цыган. И она говорит: «Как надоели эти цыгане, какой народ такой противный. Она бы лучше пошла искупалась, а не в парикмахерскую прическу делать». То есть она темненькая. Я тогда говорю: «Вы ее знаете, эту девушку, эту невесту, будем так говорить? Почему вы такого мнения за людей? А почему вы так оскорбляете ее, так ее дискутируете? Я вот, например, по национальности тоже цыган. У вас что, дискриминация цыган идет?» Она говорит: «Извините». Мне, говорю, ваши извинения не нужны. Но мне уже самому себе стало стыдно, от себя, что вы оскорбляете мою нацию. Там в Саратове вообще цыган ненавидят».*¹¹⁸

ОТНОШЕНИЕ К РОМСКИМ БЕЖЕНЦАМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РФ

«Мы в Саратове по чиновникам ходили — видели, как обращаются, и тут даже не пошли. Тут Москва ближе и отношение еще хуже».

(Комбири М., Московская область)

Ромские переселенцы столкнулись с негативным отношением российских властей: по словам информантов, им открыто говорили, что помощь оказана не будет. Отказ – в частности, в Саратовской и Московской областях – мотивировали, по свидетельству ромов, в первую очередь, тем, что они не обратились за статусом беженца или временным убежищем, соответственно, на них не распространялись региональные квоты на переселенцев, у них не было направлений в тот или иной регион.

«Беженцы – они проходят через таможню, их регистрируют, что они беженцы. А вот наши цыгане этого не сделали. Они просто перешли границу, просто получили миграционные и все, то есть они не сказали нигде, что они беженцы. Вот почему их так и при-

116 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у В.М., беженца из Донецка. Липецк, 28 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

117 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у К.М., беженца из Донецка. Московская область, Зноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

118 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Ш.О., беженца из Донецка. Старый Оскол, 26 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

*нимают. Ты цыган, ты не беженец, у тебя есть, где приютить, тебя найдут и всё с тобой. Вот их вопрос такой. Телевизор показывает, что они обещают золотые горы и все сделают. Но на самом деле этого ничего нету. Абсолютно ничего нету. Почему мы и не обращаемся как беженцы. Просто мы обращаемся как граждане, чтобы просто их перевезти в Россию».*¹¹⁹

Постановление правительства № 691, установившее правила перераспределения беженцев по регионам РФ, стало поводом для бездействия местных властей: не имея формальных оснований для приема переселенцев, они не стали предпринимать вообще ничего. Заметим, что сам принцип «квот» и направления беженцев из Украины в отдаленные районы России оценивается опрошенными переселенцами скептически: они привыкли жить общиной, не хотят разлучаться с родственниками и соседями, разделять большие семьи, уезжать туда, где нет ромских поселений. Это еще одна причина того, что рома не обращаются за статусом беженцев или временным убежищем:

*«Мы поехали сначала в Саратов, Сторожёвка, местная администрация Татищево. Сказали — тут вам ничем не помогут. Мы жили 30 человек в одном доме, и дом не достроен. Пока тепло, жили. Но там не было отопления. И там нам никакой помощи не было от властей, нам прямо говорили «Вам тут никто куска хлеба не подаст, никто вам ничего делать не будет. С чего вы взяли, что мы вам должны помогать?». Я там дошел до администрации Саратовской области, до замгубернатора. «Нет на вас фонда. Это потому, что вы беженцы неорганизованные, вы неорганизованно уехали, у вас нет направления сюда». То есть мы не написали сразу на статус беженцев или временное убежище. А вот если бы мы написали на статус беженца или временное убежище, то сразу бы мы встали на лагерь, ждали бы этот автобус, потом посадили бы на автобус — и на Воркуту! Чудово было бы, так по-украински говорят».*¹²⁰

Тем же отсутствием региональных квот на беженцев и переселенцев мотивировали свой отказ помогать ромам и сотрудники местного Красного Креста, хотя, казалось бы, для благотворительной общественной организации не должно быть таких ограничений:

*«Пошли мы тут, чтобы они нам помощь оказали, в какую-то там организацию, Красный Крест, они нам ничего не оказывали. Говорят, мы вам помощь не будем давать, не будем делать, потому что у нас указа нет на Егорьевск. Говорят, возвращайтесь в Москву там. Говорят, езжайте куда угодно, только не здесь. Вы, говорит, не беженцы».*¹²¹

Пытаясь оправдать свое бездействие, представители власти изобретали и другие предлоги. В частности, они укоряли ромов за то, что те не сражаются с оружием в руках на стороне ДНР. Беженцы, и так находящиеся в крайне уязвимом положении, были вынуждены еще и отвечать на подобные обвинения. Пожилой лидер донецкого табора, который привык брать на себя ответственность за благополучие других членов ромской общины, с горечью пересказывал разговор с главой местной администрации в Саратовской области:

*«Знаете, мы в сельсовет приехали в Саратове, зять мой пошел, а председатель сельсовета, голова, говорит: «А чё ты сюда приехал? Почему ты не взял автомат воевать?» А за детьми кто будет ходить? Кто их будет спасать? Или оставить своих детей, которые взрослые, оставить там на войну? А за кого воевать? За что? Они воюют — вот эти Порошенко, все эти олигархи, Коломойский, они же воюют за деньги, за что они воюют. А нам за что воевать? Умирать и всё только?»*¹²²

119 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Михаила М.Пос. Ямное Рамонского района Воронежской области, 27 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

120 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Ш.О., беженца из Донецка. Старый Оскол, 26 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

121 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Гыгыды М., пожилой женщины, беженки из Донецка. Московская область, 3 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

122 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Комбири М., беженца из Донецка. Московская область, 3 ноября

Характерным ответом на просьбы ромов помочь хотя бы их детям был такой: «У меня свои дети». Он показывает, что чиновники не вполне различают личные и общественные интересы и убеждены, что главная их функция – охранять «свое» от покушений «пришельцев».

*«Чиновник в администрации говорит: «У меня дети, и денег нет». А я ему: «Я не у вас прошу, я у государства российского прошу. Мы же в Россию от войны приехали. Мы ходили на референдум за Россию». А в отделе здравоохранения, мы пришли полисы просить и инсулин, говорят: «У нас денег в России нет, у нас свои дети»».*¹²³

Таким образом, власти устранились от помощи ромам. Многие ромы с благодарностью вспоминают бизнесмена из Саратова, который обеспечил беженцев временным жильем, продуктами, предметами первой необходимости. Но даже этого человека власти упрекали в поддержке беженцев и стремились переложить свои обязанности на него:

*«В Саратове нам бизнесмен помогал — еду, памперсы, вещи привозил, поселил нас. Так ему в ФМС говорят, когда мы за документами ходили: «Вы их поселили, вы за ними и смотрите!»*¹²⁴

Без государственной и благотворительной помощи ромским переселенцам пришлось рассчитывать только на себя и своих родственников, живущих в компактных поселениях ромов-котляров в России. К трудностям, связанным с положением мигрантов вообще, добавились и крайне плохие условия таборной жизни: абсолютное большинство домов не узаконено, нет канализации, водопровода, газопровода, законного и безопасного подключения к электричеству. Ограниченные возможности родственников и отсутствие поддержки государства привело к обнищанию и дальнейшим скитаниям переселенцев – например, семьи, первоначально пытавшиеся устроиться под Ростовом, затем уехали в Саратовскую область, а закрепиться им удалось у родственников в Белгородской и Московской областях. Имея негативный опыт общения с чиновниками в одном регионе, ромы, по их словам, даже не обращаются за помощью в другом, считая это бессмысленной тратой времени и сил.

РОМЫ И ФМС: ПРАВОВЫЕ ТУПИКИ

«Мы же не просим «давайте нам деньги», что вы дадите за каждого человека по 900 рублей. Не надо нам вот этих денег, вот эти памперсы, все такое, – давайте нам помощь с документами. Поставьте нам вот эту регистрацию – на 3 месяца, пока там война утихнет, на таможнях все успокоится, – потом мы сами что-нибудь сделаем».

(Пхабай М., Липецк)

Одна из главных проблем ромов-переселенцев – документы, легализующие их пребывание на территории РФ. Выше было показано, что получение государственной помощи затруднено даже в том случае, если заявитель обратился за статусом беженца или за временным убежищем, был принят органами ФМС и оказался в рамках процедуры. В случае ромских переселенцев их положение осложнено как предвзятым отношением к ним местного населения и представителей власти, так и их низким уровнем образования и невозможностью самостоятельно разобраться в миграционных правилах, отсутствием специального информирования и дополнительных мер, ориентированных на малограмотных людей. Результатом этих обстоятельств стало то, что большинство опрошенных ромов-переселенцев не вступило в процедуру получения статуса беженца или временного убежища, что дало бы им право находиться в РФ дольше 90 дней.

Сами ромы объясняют необращение за статусом беженца или временным убежищем тем, что, во-первых, органы пограничного контроля не проинформировали переселенцев о такой возмож-

2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

123 То же.

124 То же.

ности. Специальные лагеря для беженцев, где их распределяли по российским регионам и консультировали («палатки», как называют их ромы), в тот момент в местах пересечения ими границы, по словам информантов, не были созданы. Во-вторых, они не рассчитывали, что конфликт перерастет в настоящую войну, и надеялись, что они довольно быстро смогут вернуться домой.

*«Мы по безграмотности — надо было указать «временное убежище», и мы оплошали, и нам там на таможне не подсказали. Что вы не остановились в лагере для беженцев? Но этого лагеря тогда не было, когда мы въезжали 28 мая. Мы вообще рассчитывали на неделю, не две, на месяц, Мы не рассчитывали, что так будет».*¹²⁵

Некоторые из переселенцев сожалеют, что сразу не подали на статус, хотя и понимают, что это лишило бы их возможности ездить в Украину. Кое-кто питает надежду продать оставленное в Донецке имущество и поэтому не хочет получать статус, даже находясь в России в положении нелегальных мигрантов.

*«Мы не стали брать эти статусы, потому что нам тогда сделали бы изъятие паспорта. А мы хотим вернуться, чтобы дом хоть продать».*¹²⁶

Во многом неподача на статус объясняется тем, что ромы совершенно не разбираются в миграционном законодательстве (например, не отличают статус беженца, статус лица, ищущего временное убежище), имеют неверные сведения (например, о том, что в случае получения гражданства РФ они, якобы, не смогут въехать в Украину), не знают, какие права имеют беженцы, и т.д. Пожилой «барон» донецкого табора, дом которого пострадал от обстрела, видит ситуацию так:

*«Мы хотели даже получить временный статус, чтобы сделать полис. И если допустим, я получу гражданство, то я, говорят, три года не могу въехать в Украину. И даже, может, там что-то уладится, а мне надо дома продать, нельзя так оставаться, это все временка. Вот этот дом, в котором бомба, — его надо отремонтировать, и пройдет время — через год, через два, и буду ремонтировать. А так как я буду эти документы хондайтствовать — меня уже туда не пустят».*¹²⁷

Те, кто хотел бы получить статус беженца или временное убежище, из-за малограмотности и бедности не могут это сделать самостоятельно, а помощь ФМС им не оказывает. Например, Света М., беженка из Донецка, утверждает, что она и члены ее семьи обратились за статусом в Батайске, но не смогли справиться со сложной процедурой: «Надо ходить и ходить, в Ростов ездить, а денег нет».¹²⁸

РЕЗУЛЬТАТ НЕПОДАЧИ НА СТАТУС: ПРОСРОЧЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ КАРТЫ

«Говорят: «Какие вы беженцы? Вы в гости приехали». Чтоб они так поехали в гости, как мы! Ни врагу даже не пожелаю».

(Комбири М., Егорьевск Московской области)

Поскольку ромские переселенцы не обратились за статусом беженца или временным убежищем, для ФМС, полиции и иных ведомств они — «обыкновенные» мигранты из безвизовой страны, находящиеся в том же положении, что и трудовые мигранты из стран бывшего СССР. Чтобы иметь право законно находиться в РФ, у них должна быть регистрация по месту пребы-

125 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Ш.О., беженца из Донецка. Старый Оскол, 26 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

126 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Егора М., беженца из Донецка. Старый Оскол, 26 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

127 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Комбири М., беженца из Донецка. Московская область, Зноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

128 Интервью экспертов АДЦ «Мемориал», взятое у Светланы М., беженки из Донецка. Батайск Ростовской области, 6 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

вания, разрешение на работу (или патент).¹²⁹ Если этих документов нет, мигранты обязаны по истечении 90 дней выехать из РФ, а въехать в РФ вновь они могут еще через 90 дней, которые они должны провести за пределами России.

Ромы-переселенцы попали в правовой тупик: за временным убежищем или статусом беженцев они не обратились, поэтому законных оснований для длительного пребывания в РФ у них нет; вернуться в Украину, чтобы пробыть там 90 дней и опять въехать в РФ, они не могут по причине военных действий, – а только это позволит им обрести новые миграционные карты; старые миграционные карты, действующие 90 дней, у многих из них просрочены.

Ромские переселенцы искренне хотят жить в РФ, не нарушая миграционных правил. Однако из-за неинформированности, низкого уровня образования и неспособности понять миграционные и другие правила самостоятельно, отсутствия консультативной помощи государственных органов РФ они попадают в сложные ситуации. Например:

*Санта М. пришла из Днепропетровской области в Подмоскowie, где родила девочку и получила в роддоме медицинскую справку о рождении ребенка. Она пыталась получить свидетельство о рождении ребенка, но разобраться, как это сделать, не смогла, а в компетентных органах, по ее словам, ее убедили в том, что свидетельство о рождении должно оформляться в Украине. Тем временем срок действия ее миграционной карты закончился, и она в октябре 2014 года вместе с мужем, старшим ребенком и бабушкой Лулуди Братьяновной М. пыталась выехать в Украину. Естественно, российские пограничники их не пропустили, так как медицинская справка о рождении была единственным документом на младенца, а по ней пересечь границу нельзя. Семья была вынуждена вернуться в Россию, ромы потратили на бессмысленную поездку значительные средства, поэтому доехать смогли только до родственников, живущих под Воронежем, их миграционные карты оказались просроченными.*¹³⁰

Ромские переселенцы находятся в постоянном напряжении и страхе быть остановленными для проверки документов, задержанными полицией, депортированными. Часто женщины стараются ограничить свои передвижения и не выходят за пределы ромского поселка:

*«У нас у всех миграционная карта прошла (т. е. просрочена), нужно идти обратно через границу, а вдруг нас перестреляют? Видели, что там творится? И из-за этих трех месяцев я потеряю всю свою семью! У меня она просрочена с 8 марта. Вот если я пойду сейчас на рынок покупать своему ребенку, вот меня задержит полиция – что я ему объясню? Что я беженка, что не могу пройти таможенно? Он меня не поймет и поставит меня за решетку. Как пойдут мои дети? Ну как? Ну куда я пойду? Я никуда не хожу, дома сижу. Они увидят цыганку, раз они не любят народ такой, – раз, и возьмут. А тут вообще строго с документами на России. Сделают нам депортацию, отправят нас, – вдруг там опять война – мы так останемся на пять лет».*¹³¹

Некоторые мужчины оформили патенты, но не смогли их вовремя оплачивать, поэтому они тоже через какое-то время оказались просроченными. Женщины оказались «нелегалами» сразу по истечении первых трех месяцев пребывания в РФ – им патентов не оформляли, поскольку они занимаются домашним хозяйством; дети – тем более: им оформить патент и вовсе нельзя, так как они по закону не имеют права на работу. Один из ромских беженцев, пытавшийся легализоваться как трудовой мигрант, рассказал:

129 С начала 2015 года в РФ была изменена существующая система патентов для трудовых мигрантов из стран с безвизовым режимом: теперь, оформив патент и оплачивая его ежемесячную стоимость (различную в разных регионах РФ), трудовой мигрант может работать как на физических лиц, так и на юридических лиц и легально находиться в РФ до года, а затем патент можно продлить без выезда за пределы РФ. До этого нововведения трудовые мигранты, оформившие патент, могли работать только на физических лиц, а для работы на юридических лиц требовалось разрешение на работу сроком до года (или до трех лет – для граждан Таджикистана); для продления патента и РНР требовалось выехать за пределы РФ и после въезда вновь оформить все необходимые документы.

130 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Лулуди Братьяновны М. и других членов ее семьи – переселенцев из Днепропетровской области. Пос. Ямное Рамонского района Воронежской области, 27 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

131 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Пхабай М., беженки из Донецка, молодой матери двоих детей. Липецк, 28 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

*«Мы здесь работаем, мы платили налоги. У меня был патент, у сына патент на строительство, мы по 1200 каждый месяц платили. Ну, у женщин и детей, конечно, нет патентов. Ну опять же за тот патент я говорю. Вот летом была работа, было с чего платить эти патенты. Мы подзарабатывали и оплачивали. Сейчас зима, работы нет, мы этот патент уже не оплачиваем. Просрочен этот платеж. У нас просто не стало денег. У нас долгов – ужас. Мы уже тоже нелегальные, женщины, дети».*¹³²

Просроченными через три месяца оказались и документы на машины с украинской регистрацией, а для их переоформления тоже требуются значительные суммы. Молодые мужчины С.М. и Р.М. сообщили, что они были оштрафованы за не продленные таможенные документы на машины (8 тыс. рублей) и за езду по украинским правам (15 тыс. рублей), с помещением машины на штрафстоянку.¹³³ Сабано М. рассказал, что за просроченную регистрацию машины его оштрафовали в Ростове на 15 тыс. рублей.¹³⁴

Нельзя сказать, что ромские переселенцы из Донецка игнорируют органы миграционного контроля. Однако большинству из них не под силу самостоятельно осуществить требуемые правилами действия. Многие информанты так и не поняли, что за статус им нужно было оформить, но из того, что рассказали, например, члены большой семьи В.М., живущие на окраине Липецка, следует, что они, по-видимому, начали процедуру подачи на разрешение на временное проживание в РФ. Такой вывод можно сделать, поскольку именно для подачи на РВП требуется регистрация по месту жительства (при подаче на статус беженца или временное убежище она не требуется).

Именно из-за сложностей с получением регистрации по месту жительства процедура, в которую вступили переселенцы, застопорилась, хотя они подали в ФМС заявления и фотографии, прошли дактилоскопирование. Дело в том, что в российских «таборах» – и поселение на окраине Липецка в этом смысле типично – часто из десятков домов по закону оформлены единицы. Отсюда огромная проблема с временной регистрацией по месту жительства – ее просто не у кого получить, домовые книги отсутствуют.¹³⁵ По утверждению членов семьи В.М., домовая книга у их родственников есть, но хозяином до сих пор числится уже умерший тесть главы семьи В.М., более молодые родственники не вступили в наследство и не оформили дом на себя. Информанты отмечают разницу в устройстве липецкого табора и их поселков в Донецке, где дома, по их словам, были узаконены по правилам:

*«Понимаете, здесь вот люди живут конкретно в таборе. А там мы жили в русском поселке, через два-три дома цыгане, два-три дома. Тут домов 70 или 100, а нормальных документов – у семей пяти-шести. Мы обратились в ФМС, но нам поставили такие условия: нужно к кому мы здесь приехали – зарегистрироваться. Зарегистрироваться к кому? Дом не оформлен по правилам. И вот зависло. Мы оставили отпечатки пальцев, детей и наши, все ксерокопии документов, заявления написали, а в конце концов нам сказали: вы не зарегистрированы – не зарегистрированы, ну и все. Тут негде регистрироваться. Мы бы с удовольствием зарегистрировались. А что, они [ФМС] не понимают, почему это произошло? Что война, что люди убежали от войны. Люди убежали от войны, живут где-то на поле. У кого им зарегистрироваться? У нас все бумаги, которые на 3 месяца, давным-давно все вышли. Как нам быть? Вроде бы нас тут хорошо приняли, а потыкались-потыкались – нас отфутболили от этого ФМСа».*¹³⁶

132 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у В.М., беженца из Донецка. Липецк, 28 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

133 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у С.М. и Р.М., беженцев из Донецка. Московская область, Зноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

134 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Сабано М., Московская область, 2 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

135 Ситуация с доступом ромов РФ к адекватному жилью и проблемы компактных ромских поселений описаны в отчете «Право цыган на жилье и проблема насильственных выселений в России». FIDH и АДЦ «Мемориал», 2008; обновление 2011. <http://adcmemorial.org/www/publications/pravo-tsyigan-na-zhile-i-problema-nasilstvennyih-vyseleniy-v-rossii-2011>

136 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у В.М., беженца из Донецка. Липецк, 28 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

Даже те, у кого есть все необходимые документы и желание выполнить формальные процедуры, необходимые для получения статуса, наталкиваются на непреодолимые препятствия. Видя противоречие между риторикой государственных телеканалов и собственными трудностями, ромы начинают подозревать дискриминацию в отношении к ним местных властей.

«Мы обращались в ФМС. Чтобы получать детские пособия, чтобы помощь какую-нибудь получать. И они сказали нам: «Домовые». А тут как бы нету домовых, тут все живут, как кочуют цыгане, – ни у кого нету документов на дома. Домовые нужны, чтоб нас прописать, чтобы кто-нибудь нас принял на пока что мы тут поселились, беженцев, пока наши документы пойдут в дело. Вот наши документы так и остались. Мы просили – дайте нам какое-нибудь жилье, на пока что, пока мы определимся у кого-нибудь. – «Нет, надо сначала домовую книгу, чтобы был человек, хозяин с домовой, чтоб вас как бы прописал. А потом мы будем знать, что вы уже есть и что-нибудь вам придумаем». Так нам не дали ничего, хотя мы ждали какую-нибудь помощь. А по телевизору говорят, что там русским дают, все такое, а мы идем – нам ничего. Неужели это из-за нации, – что цыгане, и не помогают? Идем, как все нормальные люди, как те въезжали, так и мы, чем мы хуже?»¹³⁷

Ромы, переехавшие в Московскую область, сообщили, что в ФМС от них требовали найти не только жилье, хозяева которого были бы согласны их зарегистрировать, но и «найти поручителя», который даст гарантии «хорошего поведения» гостей.¹³⁸ Для какого статуса это потребовалось, информанты не смогли объяснить.

Ромы из Днепропетровской области, переехавшие Ростовскую область, сообщили, что им не удастся прописать детей из-за украинского происхождения: «Россия закрыла границу для украинцев».¹³⁹

РАЗНЫЕ ПОДХОДЫ ФМС К РОМСКИМ БЕЖЕНЦАМ В РЕГИОНАХ РФ

«Здесь нужно грамотных людей, и на уровне правительства решать, эти вопросы не решить на местном».

(В.М., Липецк)

Практика обращения органов ФМС с ромскими переселенцами в разных регионах различна. Например, у некоторых информантов миграционные карты со сроком действия 3 месяца уже давно просрочены (они въехали в РФ в марте 2014 года). В других регионах срок действия миграционных карт был продлен ромам сразу на больший срок (они въехали в РФ первый раз 28 мая 2014 года, срок действия миграционной карты – до 15 января 2015 года). Часть жителей одного и того же поселения может законно находиться в РФ в период 27.06.14 — 24.03.15, а некоторым, находящимся в том же положении, выдали регистрацию только на 3 месяца и продлевать ее отказываются по причине недостатка жилплощади (хотя все жители этого поселения зарегистрированы в одном и том же доме). Причины столь разного отношения неизвестны.

Ромские переселенцы, опасаящиеся подчас выходить из дома по причине просроченных документов, не подозревают, что еще летом 2014 года у них появилась законная возможность продления миграционных карт без выезда в зону военных действий, описанная в Памятке для граждан Украины.¹⁴⁰ Так как никакого информирования ромов о новых правилах, упрощающих их жизнь в РФ, не было и нет, ромским переселенцам, с которыми беседовали правозащитники, неизвестно

137 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Пхабай М., беженки из Донецка, молодой матери двоих детей. Липецк, 28 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

138 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Дочил., беженки из Донецка. Московская область. 2 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

139 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Земфиры М., приехавшей из Днепропетровской области. Мокрый Батай Ростовской области, 6 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

140 <http://www.ufms.spb.ru/desc/pamjatka-dlja-dind-1776.html>

«указание», согласно которому органы ФМС должны беспрепятственно продлевать им срок пребывания в РФ, и они живут в постоянном страхе репрессий со стороны полиции и ФМС. Известно это распоряжение, по-видимому, и региональным подразделениям ФМС, а если известно, то оно не применяется вовсе или применяется произвольно. Об этом свидетельствуют случаи реальных репрессий переселенцев из зоны конфликта за нарушение режима пребывания в РФ, так что можно заключить, что ромов из зоны военных действий органы ФМС чаще рассматривают как обыкновенных «безвизовых» мигрантов («вы не беженцы, вы — гости») и предъявляют к ним соответствующие требования — их законный срок пребывания составляет 90 дней из возможных 180.

Трое ромских переселенцев, живущих в Московской области, были привлечены к административной ответственности по ст. 18.8 ч.3 КоАП РФ (нарушение режима пребывания иностранных граждан на территории РФ). Правда, суд принял во внимание опасность, которая угрожает жизни и здоровью мигрантов при их выдворении в Украину, и назначил «нарушителям» только штраф, хотя законом предусмотрено их обязательное выдворение. Решение Городского суда Сергиева Посада Московской области (сентябрь 2014 года) в отношении гражданина Украины Л. ромского происхождения из Донецка гласит: «Санкция ст. 18.8 ч.3 КоАП РФ помимо наказания в виде административного штрафа предусматривает также наказание в виде административного выдворения за пределы РФ. Однако гр. Л. постоянно зарегистрирован в г. Донецк Республики Украина, а в настоящее время общеизвестным является факт ведения на территории Респ. Украина боевых действий. На основании ст. 2, 15 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, учитывая установленный международным правом приоритет жизни и здоровья человека над интересами государства, принимая во внимание, что данных о превышении публичных интересов РФ над правом гр. Л. на личную безопасность по делу не имеется, суд назначает наказание в виде административного штрафа без административного выдворения». Двое мужчин заплатили штрафы в 5 тыс. рублей, у Галины Б., которая тоже была привлечена к ответственности, не было средств заплатить этот штраф.¹⁴¹

Помощь в легализации необходима и тем оказавшимся на территории РФ ромам, у кого в Украине личные документы не были должным образом оформлены или вообще отсутствуют. Проблема нехватки документов типична для ромов постсоветских стран и в мирное время, но сейчас она обострилась: без легализации на территории РФ беженцы теряют возможность получить помощь, без которой им трудно выжить. Вот несколько типичных примеров:

*Сыновья Светы М., беженки из Донецка, — граждане РФ, а все жены — гражданки Украины. По прибытии в Батайск им зарегистрировали браки, но с получением в упрощенном российского гражданства невестками возникли трудности.*¹⁴²

*16-летний М., беженец из-под Мариуполя, не имеет украинского паспорта; его мать — гражданка РФ; попытки подать на получение гражданства РФ для М. в Каменск-Шахтинском были безрезультатны («суд отказывает»).*¹⁴³

*У Ч., молодой женщины, приехавшей из-под Мариуполя в Каменск-Шахтинский, утрачены все документы, в России легализоваться она не может.*¹⁴⁴

Ромские переселенцы понимают необходимость изменения миграционных правил и системной помощи в легализации на территории РФ.

*«Здесь нужно грамотных людей, и на уровне правительства решать, эти вопросы не решать на местном. Эти местные нам не помогают никак. Я родился в России. Я в любой момент имею право на родину. Взяли нас обложили здесь своими границами».*¹⁴⁵

141 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Галины Б., Л. и М., оштрафованных по решению суда за нарушение миграционных правил. Московская область, 2 ноября 2014 года.

142 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Светы М., беженки из Донецка. Батайск Ростовской области, 6 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

143 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у М., беженца из-под Мариуполя, и членов его семьи. Каменск-Шахтинский Ростовской области, 5 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

144 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Ч., беженки из-под Мариуполя, и членов ее семьи. Каменск-Шахтинский Ростовской области, 5 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

145 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у В.М., беженца из Донецка. Липецк, 28 октября 2014 года. Архив

Пока же ромские беженцы видят со стороны государственных органов не помощь, а жесткий и унижительный контроль. Например, всех взрослых переселенцев в Московской области организовано осенью 2014 года возили для переписи, дактилоскопирования и фотографирования. Информанты утверждают, что это была полиция, которая принимает «профилактические меры», предупреждая ромов об ответственности за «типичные», по мнению полиции, преступления (гадание, попрошайничество). Люди жалуются на предвзятое отношение к ним:

*«Вот послала нас милиция со всеми детьми туда, снимали с нас пальцы, записали нас, снимали взрослых, снимали, как спят дети. Но они зачем так делают, мне понятно: думают, мы пойдем сейчас воровать. Ну куда мы пойдем – мы же не такие, мы по-семейному. Если бы пошли воровать, давно бы в тюрьме были. Они должны соображать же, они власть».*¹⁴⁶

Опрошенные в Подмоскovie ромы сообщили, что их поселок регулярно навещают сотрудники местной полиции, унижая переселенцев своими подозрениями, хотя и заявляя о готовности защитить от обидчиков:

*[В середине октября 2014 года] «приехала в поселок полиция, погрузили всех взрослых в автобусы и возили снимать отпечатки пальцев и фотографировать. Приезжают каждую неделю, смотрят, кто есть, и говорят: «Торговать наркотиками нельзя, красть нельзя». Какие наркотики?! Посмотрите на нас. Говорят, чтобы гадать не ходили. Мы и не ходим. Оставили свои телефоны: «Если кто обижать будет — звоните, мы приедем».*¹⁴⁷

Информанты сообщили о задержаниях за нарушение режима пребывания в РФ, когда сотрудники полиции угрожали им депортацией с помещением в специальное учреждение временного содержания иностранных граждан:

*«Если бы гаишники и милиционеры говорили: «А, у вас там война? Ну бог с вами!» А они каждый день берут людей. Вот мы человека на автобус садили, нас арестовали – раз! «Сейчас давайте мы вас вызовем, сейчас вас туда отправят, на 2-3 месяца в какую-то тюрьму, типа». Ну не понимают нас люди».*¹⁴⁸

ТЯЖЕЛЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ РОМСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В РФ

«Здесь войны нет, но мы и без войны тут пропадаем».

(Комбири М., Московская область)

Некоторые переселенцы, присоединившиеся к родственникам в местах их компактного проживания, смогли купить участки земли и на них построить капитальные дома, кто-то снимает жилье у соседей, некоторые живут в вагончиках и временках. Например, в Московской области на участках, которые, по словам ромов, находятся в их собственности, построено два дома, одна семья живет в строительной бытовке и один дом временно предоставлен соседом, который зимой живет в квартире. Еще один дом построен на чужой земле (цена, которую просила хозяйка, оказалась для ромов неподъемной), хозяйка земли подала жалобу на нелегальное строительство, администрация разрешила ромам жить в построенном доме

АДЦ «Мемориал».

146 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Луизы Л., беженки из Донецка. Московская область, 3 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

147 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Рубины М., беженки из Донецка. Московская область, 2 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

148 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у В.М., беженца из Донецка. Липецк, 28 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

до лета с условием, что дом будет без фундамента.¹⁴⁹ Местные жители, по словам ромов, часто не хотят сдавать им жилье по причине национальности (например, Марфа М. хотела бы снять два домика на окраине Каменск-Шахтинска Ростовской области, но, так как «русские нам не хотят сдавать», удалось найти только один, где теснится ее большая семья).¹⁵⁰

Большинство опрошенных живут в очень стесненных условиях, иногда в приспособленных для жилья сооружениях технического назначения, построенных на скорую руку временках. Эти жилища холодные, отопление газом или электричеством очень дорого и создает опасность пожара. Из-за холода, тесноты и стресса, вызванного тяжелыми условиями жизни, многие беженцы болеют. Вот типичные примеры жалоб на неустроенность:

*«...Я взял тут квартиру — гараж, или ангар они хотели делать, не знаю. Ворота закрыли, запенили, люди помогли купили линолеум. По объявлениям купили диван, телевизор. Сбиваем теперь из досок, чтобы не спать на полу. Постелить матрасы и спать».*¹⁵¹

*«...Как вспомню свою кровать, так и слезы текут. Тут как бомж сплю. 15 человек детей в доме. Все вместе живем, тут и деремся и ругаемся и что только не делаем. Болеют дети, старики».*¹⁵²

*«...В августе мы ездили в Донецк — забирать подушки, одеяла, посуду, тут же ничего нет. Быстро-быстро пошли по домам и обратно, еле ноги унесли. Здесь мне тяжело — дом маленький, ничего нет, дети весь день шумят, у меня скоро психическое расстройство будет. Двоих детей я отправила к бабушке в Воронеж. В Донецке у нас дом в два этажа».*¹⁵³

Дана Михай живет с тремя маленькими детьми в маленькой временке с тонкими стенами и худой крышей, сооруженной из подручных материалов и отапливаемой самодельной печкой-буржуйкой. Света нет. Она несколько раз обращалась за помощью в городскую администрацию, чтобы ей предоставили строительные материалы, но ей отказывали. Зимой в таких условиях жить невозможно.¹⁵⁴

Беженцы из Донецка в Батайске Ростовской области соорудили из подручных материалов («из кусков») легкую постройку-барак с несколькими входами. В каждом отсеке живет семья или даже несколько семей. На земляном полу постелен картон, печей нет, помещение отапливается газом из баллона (одного баллона хватает лишь на несколько дней) или электрообогревателем. Спят все — дети и взрослые — прямо на полу. Люди живут в полной нищете. Семья из пяти человек — Тереза, ее муж инвалид Драго и трое их детей теснятся в одной маленькой комнате, где мебели нет вообще, спят все на полу.¹⁵⁵

В Мокром Батае переселенцы из Днепропетровской области построили две временки, живут очень бедно, жалуются на нехватку еды, одежды, вещей первой необходимости: «Спим под одним одеялом втроем».¹⁵⁶

Те переселенцы, которые не смогли купить землю, оказались в специфических условиях российских таборов — скученности, перенаселенности, отсутствия бытовых удобств. Там переселенцы строят дома — иногда вполне капитальные жилища, иногда — легкие временки. С точки

149 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у ромских переселенцев в Московской области. 2 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

150 Интервью, взято экспертами АДЦ «Мемориал» у Марфы М., беженки из-под Мариуполя. Каменск-Шахтинский Ростовской области, 5 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

151 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Ш.О., беженца из Донецка. Старый Оскол, 26 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

152 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Гыгыды М., пожилой женщины, беженки из Донецка. Московская область, 3 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

153 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Изауры М., беженки из Донецка. Московская область, 2 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

154 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Даны Михай, беженки из Донецка. Брянская область, 13 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

155 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Терезы и Драго М., беженцев из Донецка. Батайск Ростовской области, 6 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

156 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у переселенцев из пос. Новониколаевка Вехнеднепровского района Днепропетровской области. Мокрый Батай Ростовской области, 6 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

зрения российского законодательства – это нелегальное строительство, которое вызывает и негативное отношение русских соседей, и риск сноса и выселения. Легальное и безопасное подключение к электро-, водо- и газоснабжению в них невозможно:

«Вот мы тут взяли и построились. Договорились с соседями, что они не против, все такое. В центре табора строиться негде, там туалет негде поставить, там творится уже шанхай. Вы знаете, одна соседка здесь написала в прокуратуру, что мы вот этот дом построили нахально. И к нам приехал участковый, и говорит: «Там примут решение – или сносить или оштрафовать». Ну оштрафовать – это хорошо, а сносить – это плохо. Потом мы пошли, поговорили, – ну, вроде бы «мы не знали, что вы приехали [из Украины], мы думали, что это местные». Снесут, допустим, мой дом – это будет катастрофа. Узаконить дом надо. А как нам организовать узаконивание? Тут проблемы с землей. Ну не Марс же это, не другая планета. А вот ситуация: вот убежали от войны, цыгане там или русские, что делать? Надо как-то узаконить это дело? Мы ж не от хорошей жизни убежали».¹⁵⁷

Ромским мужчинам, которые, в основном, обеспечивают доход семьи, в новых условиях трудно заработать. Традиционные занятия ромов-котляров – работы по металлу, перепродажа металла, сбор и продажа металлолома – на новых местах идут плохо. Официально мужчинам на работу не устроиться (нет легального статуса, регистрации, разрешения на работу или патента). По большей части, мужчины перебиваются случайными заработками – мелкий ремонт, стройка дач и домов в частном секторе:

«Я с 12-ти лет был сварщиком, 3-й разряд. Работы нам на Украине хватало, а тут у нас связей нет, пока еще тактируемся, летом-то можно дачи строить».¹⁵⁸

В очень тяжелом положении оказываются семьи, где мужчины не могут работать. Например, переселенцы из-под Мариуполя Тереза и Драгои трое их детей (4-хлетняя Лана, 9-летний Владимир и 12-летний Алексей) практически не имеют средств к существованию, т.к. отец семьи – инвалид, перенесший операцию после аварии и травмы головы, у него нарушена координация движений, замедлена речь. Тереза пытается отправить старших детей в школу, но одежду и школьные принадлежности купить не в состоянии.¹⁵⁹

В редких случаях ромским переселенцам удастся воспользоваться благотворительной помощью. Так, в Саратовской области им помог неизвестный бизнесмен – обеспечил временным жильем, матрасами, одеждой, продуктами (сведения получены в Белгородской и Московской областях). Как рассказали ромы, прибывшие в мае 2014 года в Брянскую область, за полгода пребывания в России им 5 раз оказали гуманитарную помощь (дали одежду, памперсы, крупы и другие продукты)¹⁶⁰. Однако гораздо больше сообщений о крайне скудной помощи или ее отсутствии. По утверждению Нины Томовны Брюховой и ее мужа Лили Степановича Брюхова, они неоднократно обращались с заявлениями на получение социальной помощи в государственные органы Брянска, но не получила никаких ответов на свои обращения.¹⁶¹ Беженцы из Донецка, примкнувшие к ромскому поселению в Батайске Ростовской области, сообщили, что им «помогли два раз гречкой – больше помощи нет».¹⁶² Семья Рищё М., бежавшая из пос. Македоновка под Мариуполем в Каменск-Шахтинский Ростовской области, не получала пособий или другой помощи как беженцы, т.к. они не были прописаны в «опасном» районе, – хотя именно там в начале 2015 года шли самые жестокие бои.¹⁶³

157 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у В.М., беженца из Донецка. Липецк, 28 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

158 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Рищё М., беженца из пос. Македоновка под Мариуполем. Каменск-Шахтинский Ростовской области, 5 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

159 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Терезы и Драго М., беженцев из Донецка. Батайск Ростовской области, 6 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

160 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Даны М., беженки из Донецка. Брянская область, 13 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

161 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Н.Т. Брюховой и Л.С. Брюхова, беженцев из Донецка. Брянская область, 13 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

162 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Терезы и Драго М., беженцев из Донецка. Батайск Ростовской области, 6 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

163 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Рищё М., беженца из пос. Македоновка под Мариуполем. Каменск-Шахтинский Ростовской области, 5 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

Следует подчеркнуть, что абсолютное большинство ромских переселенцев живут в крайней бедности, нуждаются в помощи по обеспечению продуктами, предметами первой необходимости, одеждой, дровами или углем. Те ромские переселенцы, которые купили участки земли и построили дома, были вынуждены взять деньги в долг, в таком же положении оказались и хозяева «самостроя» в границах существующих таборов или на пустующей земле за их пределами.

ПРОБЛЕМЫ С ПОЛУЧЕНИЕМ ПЕНСИЙ И ПОСОБИЙ, ОПЛАТОЙ КРЕДИТОВ

«...жалоб нет у нас на украинцев, раньше хорошо мы с ними жили, а теперь вот проклятая война, людям негде жить, скитаются».

Роман М., беженец из пос. Македоновка под Мариуполем.

Все опрошенные ромские женщины, имеющие детей, свидетельствовали либо о полной невозможности получить пособия на детей по картам и сберкнижкам украинских банков, либо о значительном уменьшении доступных сумм (вероятно, из-за комиссий и иных причин). Просроченные карты украинских банков, на которые в частности, перечисляются пособия на детей, восстановить в России невозможно. Вот типичные жалобы женщин:

*«В Украине я получала детские пособия на карточку, а сейчас война — почти не получаю. Вот эта комиссия все убирает. В Украине я получала на малую и на ребенка по 4 – по 5 тысяч гривен. А сейчас выходит по 2 тысячи. Памперсы, еще покупать детям что-нибудь обувь, что-нибудь кушать. Только памперсы стоят 200 рублей».*¹⁶⁴

*Рябина, мать 3 детей, получала детские пособия по 2300-2800 гривен на почте по сберкнижке Ощадбанка, но им говорят, что «с Донецка не снять деньги. Нет контакта с юго-востока», деньги им не могут перечислить.*¹⁶⁵

*Дана М., мать троих маленьких детей, в Донецке регулярно получала на них пособия, в РФ не может их получить. По ее словам, в материальной помощи ей отказали.*¹⁶⁶

*Ловарка (21 год), мать троих маленьких детей, не может получить детские пособия, перечисляемые на выданную в Украине банковскую карту. На счете у нее оставалось около 6 тысяч гривен, но в РФ ее карточку «банкомат съел», а когда она обратилась за помощью к сотрудникам банка, ей сказали: «Езжай в Донецк новую оформлять».*¹⁶⁷

Пожилые ромы не могут получить пенсию. Например, Нина Николаевна Радун не может снять пенсию со сберкнижки Ощадбанка.¹⁶⁸ Гыгыда М. не успела получить в Донецке уже готовую банковскую карту, поэтому не получает перечисляемую туда пенсию. Она обращалась в пенсионный фонд в Подмосковье, там сказали, что помочь не могут: у переселенцев нет вида на жительство в РФ.¹⁶⁹ Земфира М., 64 года, которая приехала из Днепропетровской области, в Украине получала пенсию в 1 тысячу гривен, а в РФ на ее украинскую карточку почему-то приходило только 400 рублей.¹⁷⁰

164 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Пхабай М., беженки из Донецка, молодой матери двоих детей. Липецк, 28 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

165 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Рябины М., беженки из Донецка. Московская область, 2 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

166 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Даны М., беженки из Донецка. Брянская область, 13 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

167 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Ловарки Б., беженки из Донецка. Батайск Ростовской области, 6 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

168 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Н.Н. Радун, беженки из Донецка. Московская область, 2 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

169 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Гыгыды М., пожилой женщины, беженки из Донецка. Московская область, 3 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

170 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Земфиры М., приехавшей из Днепропетровской области. Мокрый Батай Ростовской области, 6 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

Тамара Червонцевна Левун не получает пособие по инвалидности, т.к. закончился срок действия карточки банка Райфайзен-Авар (раньше получала 1000 гривен=2500 рублей).¹⁷¹

Информанты жаловались на невозможность оплатить из России кредиты, взятые в украинских банках.

ПРОБЛЕМЫ С ОКАЗАНИЕМ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Опрошенные переселенцы свидетельствуют, что экстренную медицинскую помощь, в т.ч. родовспоможение, им оказывают. Например, Мальвина М. недавно родила ребенка, ей на него выдали свидетельство о рождении; к Кристине М. часто приезжает скорая помощь по причине угрозы выкидыша и забирает ее в больницу, где она находится бесплатно в течение нескольких дней.¹⁷²

В сложном положении оказались те, кому необходима постоянная медицинская помощь, доступ к которой затруднен из-за отсутствия у них медицинских полисов. Так, пожилые Комбири и Гыгыда М. – диабетики, не могут получить инсулин, который им нужен постоянно.¹⁷³

Остро нуждаются в помощи дети-инвалиды. Малыш Роман Б. родился весной 2014 года в Донецкене доношенным (8 месяцев) – его мать Ловарка связывает это со стрессовым состоянием, в котором она находилась на поздних сроках беременности («в марте-апреле была стрельба, я беременная боялась»). 8 апреля семья с новорожденным Романом бежала из Донецка, переезд ребенка перенес очень тяжело – уже в России у него был диагностирован инсульт (кровоизлияние в мозг). Десять дней мальчика лечили в Батайске, но врачи не смогли справиться с болезнью – у ребенка были судороги, и еще две недели он пробыл в больнице в Анапе. В результате лечения у мальчика развилась аллергия, ему нужно специальное питание. Необходимой молочной смеси NAN, которая стоит 750 рублей банка, хватает на 3 дня, семья живет в крайней бедности.¹⁷⁴

Из-за переезда и материальных потерь приходится откладывать необходимые операции. Жанна М., живущая сейчас в Липецке, мать троих детей, сообщила, что ее 4-летней дочери Рубине необходима операция по вживлению хрусталика (у девочки врожденная катаракта, один глаз был ранее прооперирован в Одессе), но родители в настоящий момент не могут поехать с ней в Тамбов, где такие операции делают (платно, поскольку у девочки нет полиса ОМС).¹⁷⁵

НАРУШЕНИЕ ПРАВА ДЕТЕЙ НА ОБРАЗОВАНИЕ

«Без школы очень скучно. Книги все у нас там остались, тут ничего нет, я уже даже забываю, как писать и читать».

(А., ромская девочка, должна учиться во 2-м классе. Московская область.)

В силу разных причин получение образования детьми их компактных ромских поселений затруднено¹⁷⁶. Это касается и «коренных» ромских жителей – граждан России, а для

171 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Т.Ч. Левун, беженки из Донецка. Московская область, 2 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

172 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Мальвины М. и Кристины М., беженки из Донецка. Московская область, 2 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

173 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Гыгыды М., пожилой женщины, беженки из Донецка. Егорьевск Московской области, 3 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

174 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Ловарки Б., беженки из Донецка. Батайск Ростовской области, 6 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

175 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Жанны М., многодетной матери, беженки из Донецка. Липецк, 28 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

176 Анализ ситуации с образованием ромских детей см.: «Проблема дискриминации и несоблюдения прав ромских детей в российских школах». Правозащитный отчет АДЦ «Мемориал». 2009-2011. <http://adcmemorial.org/www/publications/problema-diskriminatsii-i-nesoblyudeniya-prav-tsyiganskikh-detey-v-rossijskikh-shkolah-2011>

детей-переселенцев доступ к образованию ограничен еще больше. Родители, традиционно не слишком мотивированные отдавать детей в школу, заняты обустройством и поисками средств к существованию на новом месте жительства.

Дети из семей переселенцев в Московской области не ходят в школу. Две девочки, закончившие в Украине 1-й класс, сказали правозащитникам, что очень хотели бы учиться, но у родителей нет возможности отправить их в школу: «Без школы очень скучно. Книги все у нас там остались, тут ничего нет, я уже даже забываю, как писать и читать»; «У меня всего один сарафан, тряпок нет». Их родители сообщили, что планируют отдать девочек в школу на следующий год: «Надо тут обжиться, да у нас ничего и нет — ни формы, ни одежды в школу, ни портфелей, ни тетрадей».¹⁷⁷ Местные органы образования инициативы не проявляют. Ромы рассказали, что примерно в середине октября дети переселенцев были переписаны сотрудниками полиции: «Переписали детей, сказали, что ждите — придут бумаги из школы, но так ничего и нет. Из школы не приходили ни разу».¹⁷⁸ Местный детский сад предлагал принять детей донецких ромов, но те не воспользовались этой возможностью: «Куда их — вон мой без меня никак — маленький еще, да и у нас не принято детей в сад отдавать».¹⁷⁹

В Липецке образование «местных» таборных детей в целом организовано лучше, чем в других регионах России: детей доставляют в школу и домой на специальных автобусах в сопровождении учителей, администрация помогает родителям оформить льготы и пособия. Однако даже при доброжелательном отношении школы дети-переселенцы там не учатся. «Беженцы к нам обращались, приходили родители. Мы предлагали: возьмем детей даже без документов, но они потом не пришли».¹⁸⁰

В пос. Ямное Воронежской области дети переселенцев учатся, как и прочие «местные» ромские ученики, в отдельных «цыганских» классах — родители отметили, что в Украине их дети ходили в смешанные классы, так что в этом смысле можно говорить об ухудшении условий обучения и качества образования.¹⁸¹ Родители жалуются, что школьный автобус ходит только по утрам, домой дети возвращаются пешком, хотя школа находится довольно далеко.¹⁸²

177 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у А.М., беженки из Донецка. Московская область, 2 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

178 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Мальвины М., беженки из Донецка. Московская область, 2 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

179 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Черемушки М., беженки из Донецка. Московская область, 2 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

180 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у И.В. Шульгиной, учителя школы №2 г. Липецка, где она много лет обучает ромских детей из липецкого табора. Липецк, 28 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

181 Сегрегация ромских детей в школах — распространенная в РФ практика, в результате которой ромские дети получают образование низкого качества, как правило, не позволяющее им перейти из начальной школы в среднюю.

182 Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у М.М., переселенца из Днепропетровской области. Ямное Рамонского района Воронежской области, 27 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ромы – жертвы военного конфликта и в Украине, и в России оказались в очень тяжелом положении. Большинство из них пытались покинуть места боевых действий, бежать от войны. К тяготам жизни беженцев добавилась ксенофобия, предрассудки, от которых ни российское, ни украинское общества не свободны. Для решения проблем беженцев и внутренних переселенцев принимаются недостаточные государственные меры, общественные инициативы в РФ практически отсутствуют, в Украине – не имеют достаточных ресурсов.

Многие беженцы возвращаются домой, но жизнь в Луганской и Донецкой областях оказывается по-прежнему опасной в связи с высоким уровнем насилия, неустроенной и трудной в материальном плане. Кроме того, рома Восточной Украины страдают от предвзятого отношения окружающих и вечных подозрений в «предательстве» – тех, кто вернулся в Славянск, винят в «пророссийских» настроениях, других же сами противники украинской власти подозревают в поддержке антироссийских сил.

Самим ромам трудно даже понять, кто именно их преследует и за что. В разговорах с информантами эксперты АДЦ «Мемориал» не раз сталкивались с тем, что ромские беженцы не могли ответить на вопрос, кто именно предъявлял к ним претензии, – «ополченцы», представители украинской армии, какие-то еще силы, – понятно было лишь, что это были вооруженные люди.

В 1990-ые годы в ходе конфликта сербского населения Косова с косоварами едва ли не больше всех пострадали ромские жители страны: хотя они и не занимали ничьей стороны в политическом споре – их сочли «агентами» Сербии, в результате насилия и погромов многие рома погибли, остальные были вынуждены бежать. Правозащитные организации тогда призвали все страны, где ромские беженцы из Косова искали убежища, дать возможность этим гонимым людям жить безопасно и легально.¹⁸³

АДЦ «Мемориал» призывает все стороны, так или иначе задействованные в урегулировании конфликта на Востоке Украины – в том числе международное сообщество, – обратить особое внимание на положение ромов, не допускать по отношению к представителям этой уязвимой группы насилия и дискриминации, способствовать легализации беженцев и устройству тех, кто вернулся домой.

АДЦ «Мемориал» приветствует усилия гражданского общества Украины по помощи ромским беженцам, в том числе инициативы ромских общественных организаций, и призывает власти Украины реализовывать запланированные специальные меры по интеграции ромов (Стратегию защиты и интеграции в украинское общество ромского национального меньшинства на период до 2020 года) и развивать их с учетом последних событий в Украине, обратив особое внимание на положение ромских переселенцев.

АДЦ «Мемориал» призывает власти РФ оказывать всемерное содействие ромам из Восточной Украины, оказавшимся в стране: не преследовать их за нарушение миграционных правил, беспрепятственно продлевать им сроки законного пребывания в РФ и соответствующие документы (миграционные карты и регистрацию), создать и реализовывать максимально упрощенный порядок получения РВП и российского гражданства для тех, кто этого хочет, беспрепятственно давать статус беженца и предоставлять временное убежище, широко информировать ромов о существующих возможностях легализации на территории РФ. Необходимо в срочном порядке помочь оформить личные документы тем ромам, у которых их недостаточно или вообще нет. Ромам, пострадавшим от военного конфликта, необходимо оказывать материальную и социальную помощь, обеспечить доступ к медицинской помощи – не только экстренной, но и постоянной. Детей ромских переселенцев необходимо устроить в школы.

АДЦ «Мемориал» выражает глубокую озабоченность положением ромов, оказавшихся в так называемых ДНР и ЛНР и ставших жертвами насилия, погромов, грабежей и других незакон-

183 См. Заявления и исследования Европейского центра по правам цыган (ERRC) о ситуации в Косово, errc.org

ных действий, происходивших с санкции и при попустительстве непризнанных властей этих территорий. АДЦ «Мемориал» призывает всех, имеющих влияние на «ополченцев», способствовать прекращению насилия, направленного против ромского населения.

Международные организации – ОБСЕ, ООН, Европейский Союз и Совет Европы – должны уделить особое внимание проблемам представителей этнических меньшинств и уязвимых групп Востока Украины. Требуется постоянный мониторинг положения ромов в этом регионе, необходимо разработать план действий по преодолению дискриминации как беженцев ромского происхождения, так и жителей ромских общин Донбасса, создать все возможные условия для облегчения интеграции, получения доступа ко всем правам, защите от насилия. Особенное внимание важно уделить проблемам детей – все они должны иметь возможность получать полноценное образование и медицинскую помощь, поддержке больных людей, инвалидов, многодетных матерей.

АДЦ «Мемориал» призывает международные организации следить за соблюдением прав ромов как в России, так и в Украине, защищать их от дискриминации и помогать национальным правительствам разработать и реализовать планы действий по полноценной интеграции рома в жизнь общества.